

Совет Безопасности

Distr.: General
2 July 2020
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Совета Безопасности от 1 июля 2020 года
на имя Генерального секретаря и постоянных представителей
членов Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить тексты сообщений, представленных заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатором чрезвычайной помощи г-ном Марком Лоукоком и директором по вопросам политики и старшим советником организации «Врачи за права человека» г-жой Сюзанной Сиркин, а также заявлений, сделанных представителями Вьетнама, Германии (от имени Бельгии и Германии), Доминиканской Республики, Индонезии, Китая, Нигера, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Франции, Эстонии и Южной Африки в связи с заседанием по вопросу о положении на Ближнем Востоке (Сирия), проведенным в режиме видеоконференции в понедельник, 29 июня 2020 года. С заявлениями выступили также представители Сирийской Арабской Республики и Турции.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 2 апреля 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/273) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, эти сообщения и заявления будут опубликованы в качестве официального документа Совета Безопасности.

(Подпись) Кристоф Хойген
Председатель Совета Безопасности

Приложение I

Заявление заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи Марка Лоукока

По состоянию на сегодняшнее утро органы сирийского правительства подтвердили 256 случаев заболевания коронавирусной инфекцией (COVID-19) в Сирии, в том числе девять случаев со смертельным исходом. На северо-востоке страны было зарегистрировано шесть случаев, в том числе один со смертельным исходом. С момента проведения моего последнего брифинга (см. S/2020/427) число выявленных случаев увеличилось более чем в четыре раза. К счастью, на данный момент общее число инфицированных остается низким. Однако к этим цифрам следует относиться настороженно, поскольку тестирование остается крайне ограниченным. На сегодняшний день было сделано немногим более 8000 тестов. Кроме того, на примере событий, происходящих в последнее время в других частях региона, в том числе в Иране, Саудовской Аравии и особенно в Йемене, мы можем оценить масштабы рисков, которые ожидают нас впереди.

Организация Объединенных Наций продолжает поддерживать меры по обеспечению готовности к вспышке COVID-19 и реагированию на нее на всей территории Сирии, в том числе расширение возможностей для проведения тестирования. Однако по-прежнему сохраняются значительные пробелы, в том числе нехватка средств индивидуальной защиты, материалов для клинического ведения пациентов, а также помещений для изоляции и карантина.

Система здравоохранения Сирии не готова к крупномасштабной вспышке. Достаточно лишь взглянуть на ситуацию в Йемене, чтобы убедиться, как быстро COVID-19 может привести к краху системы здравоохранения, истощенной за годы войны. Даже несмотря на то, что число зарегистрированных случаев инфицирования остается низким, угроза более масштабной вспышки COVID-19 усугубляет экономический спад и ограничивает возможности принятия мер гуманитарного реагирования. Это может привести к серьезным последствиям для всего региона, а не только для Сирии.

На фоне этой ситуации я сегодня кратко проинформирую членов Совета по трем темам: во-первых, гуманитарные последствия экономического спада; во-вторых, ситуация в северо-западной части Сирии; и, в-третьих, гуманитарное реагирование, осуществляемое с территории Сирии, в том числе поставки помощи через линии противостояния.

На всей территории страны отмечается стремительный рост цен на продовольствие, медикаменты, топливо и другие товары первой необходимости. В результате колебаний обменного курса сирийский фунт за последние полгода потерял в цене больше, чем за первые девять лет кризиса.

В этом месяце Центральный банк скорректировал официальный обменный курс с 704 фунтов до 1256 фунтов за доллар США — таким образом, девальвация составила 78 процентов. Неофициальный курс опустился до рекордно низкой отметки — 3 120 фунтов за доллар.

Цены на продовольствие достигли беспрецедентного уровня. Проведенный Всемирной продовольственной программой мониторинг рынка показал, что по сравнению с прошлым годом стоимость средней национальной продовольственной корзины увеличилась втрое. Все больше сирийцев не могут обеспечить себя и свои семьи. Многие сообщают о том, что для того, чтобы выжить, им приходится брать займы и сокращать потребление продовольствия.

Как я уже информировал членов Совета в мае, по оценкам Всемирной продовольственной программы, в настоящее время нехватку продовольствия испытывают 9,3 миллиона человек. Это самый высокий уровень, когда-либо зафиксированный в Сирии, и он продолжает расти.

По оценкам, в продовольственной помощи нуждаются 4,6 миллиона детей, а также беременных женщин и кормящих матерей — из них 3,7 миллиона человек остро нуждаются в помощи. По нашим оценкам, почти у полумиллиона детей в возрасте до пяти лет наблюдается задержка роста — нарушение, способное привести к необратимым последствиям для их физического и умственного развития. По всей стране люди, которые испытывают лишения на протяжении девяти лет опустошительного конфликта, говорят нам о том, что их терпение достигло предела.

Я вновь отмечаю публичные заверения Соединенных Штатов и Европейского союза в том, что их санкционные программы в отношении Сирии не запрещают поставки гуманитарной помощи и не ставят целью ограничить поставку медицинских препаратов и медицинского оборудования. С удовлетворением отмечаю их обязательства в полной мере и оперативным образом проводить процедуры изъятия по гуманитарным соображениям. Повторяю призыв Генерального секретаря к отмене санкций, которые могут негативно сказаться на способности стран бороться с пандемией.

Я особенно обеспокоен ситуацией на северо-западе страны, где в гуманитарной помощи, по оценкам, нуждаются 2,8 миллиона человек — 70 процентов населения региона. Массовое перемещение почти 1 миллиона человек в начале этого года и новые экономические трудности, усугубляемые воздействием COVID-19 на положение в регионе, привели к тому, что гражданское население на северо-западе оказалось в числе жителей страны, находящихся в наиболее уязвимом положении.

Перемещенные семьи в настоящее время составляют две трети населения северо-запада страны. В этих районах сконцентрировано подавляющее большинство перемещенных лиц, проживающих в местах, в которых они вынуждены искать убежища от безысходности. Под такими местами мы подразумеваем лагеря и неформальные поселения, не отвечающие даже минимальным стандартам жилищных условий, доступа к воде и санитарии в чрезвычайных ситуациях. Не далее как на прошлой неделе в результате ливневых дождей и наводнения в нестоличных районах мухафазы Идлиб пострадали сотни палаток и оставшиеся немногочисленные личные вещи многих людей. Неудивительно, что в этих условиях в последние месяцы наблюдается рост показателей недоедания. На северо-западе страны почти три из каждых 10 детей в возрасте до пяти лет страдают от задержки роста.

В рамках трансграничных операций, санкционированных Советом на основании резолюции 2504 (2020), 1781 грузовик с гуманитарной помощью в мае был направлен из Турции на северо-запад Сирии. Большую часть этой трансграничной помощи составляют продукты питания, которых хватает 1,3 миллиона человек на один месяц. Тем не менее все больше детей и младенцев поступают в центры питания с признаками хронического и острого недоедания. Приезжающие в центры матери отмечают, что в результате роста цен они уже давно не могут позволить себе основные продукты питания и медикаменты, поэтому они вынуждены полагаться исключительно на продовольственные пайки, доставляемые через границу. Некоторые также отмечают, что они готовят в пищу сорняки. Настолько сильно их отчаяние.

В связи с этим я хотел бы четко заявить — нынешние объемы помощи, доставляемой через границу, отнюдь не достаточны. На северо-западе страны продолжается серьезный гуманитарный кризис. Трансграничная операция нуждается в дальнейшем расширении. Если разрешение на использование пунктов пересечения границы не будет продлено, это приведет к прекращению осуществляемой в настоящее время операции Организации Объединенных Наций. Это положит конец поставкам продовольствия, осуществляемым Организацией Объединенных Наций, и поддержке центров питания. Это приведет к страданиям и гибели людей.

Как отмечает Генеральный секретарь в своем последнем докладе (S/2020/576), усилия по доставке помощи в северо-западные районы через линии противостояния будут предприниматься и впредь. Однако в настоящее время просто невозможно наладить поставки помощи через линии противостояния в том же объеме, в котором они осуществляются в рамках трансграничных операций.

Достигнут прогресс в работе по планированию миссии через линии противостояния в Идлибе, которая не проводилась с апреля в связи с приостановкой передвижения сотрудников Организации Объединенных Наций в северо-западном направлении из-за опасений по поводу распространения COVID-19. Теперь мы возобновили оперативное планирование и в настоящее время тщательно изучаем эти риски, равно как и сложную обстановку в плане безопасности. Завершается разработка общей концепции операций, которая будет доведена до сведения сторон.

Кроме того, в докладе Генерального секретаря говорится, что для продолжения трансграничных операций необходимо еще на 12 месяцев продлить срок действия разрешения на пересечение границы в Баб-эс-Саламе и Баб-эль-Хаве. Оба этих контрольно-пропускных пункта необходимы для обеспечения бесперебойных поставок помощи. Хотя пропускная способность пункта в Баб-эс-Саламе ниже пропускной способности пункта в Баб-эль-Хаве, Баб-эс-Салам позволяет обеспечить прямой доступ в те районы северной части Алеппо, в которых число проживающих там перемещенных лиц является одним из самых высоких в стране. В районе, в который можно попасть через Баб-эс-Салам, проживает около 1,3 миллиона человек, 62 процента из которых составляют внутренне перемещенные лица.

Теперь я перейду к проводимой нами широкомасштабной операции по доставке помощи с территории Сирии. За первые четыре месяца 2020 года благодаря гуманитарным операциям внутри Сирии гуманитарная помощь была оказана более чем 5,5 миллиона человек, в том числе помощь через линии противостояния на северо-востоке страны. Она включала в себя предоставление продовольственной помощи для 3,2 миллиона человек и дополнительного питания для полумиллиона детей, оказание крайне необходимых услуг в области водоснабжения и санитарии для 1,3 миллиона человек, а также проведение 4 миллионов медицинских процедур и 2,5 миллиона курсов лечения.

Ввиду ухудшения экономической ситуации мы расширили оказание гуманитарной помощи наличными средствами. В этом году для оказания материальной помощи крайне уязвимым группам населения, включая инвалидов, домохозяйства с одним родителем и пожилых, было предоставлено уже более 40 млн долл. США в форме наличных средств и ваучеров.

ЮНИСЕФ и его партнеры в области образования также оказывают поддержку учащимся по всей стране, которые в настоящее время сдают

государственные экзамены, создавая для них безопасные экзаменационные центры и принимая превентивные меры для профилактики COVID-19. Тысячи учащихся отправляются через линии противостояния в контролируемые правительством районы для сдачи государственных экзаменов вместе с четвертью миллиона своих сверстников. Я желаю всем учащимся на всей территории Сирии удачи на экзаменах.

В дополнение к продолжающимся воздушным поставкам Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) направила на северо-восток страны две партии предметов медицинского назначения наземным транспортом. Однако сегодня, спустя более пяти месяцев после закрытия пункта в Эль-Ярубии, направляемые ВОЗ предметы медицинского назначения так и не достигают большинства из тех медицинских учреждений, которые до этого зависели от трансграничных поставок.

Как Генеральный секретарь заявил в своем докладе о проведенном еще в феврале обзоре поставок помощи через границы и линии противостояния (S/2020/139) и подтвердил в своем шестьдесят седьмом докладе о гуманитарной ситуации в Сирии, для поддержания, а лучше для увеличения объемов поставок гуманитарной помощи на северо-востоке страны требуется более широкий доступ как через границы, так и через линии противостояния. Если не будут приняты надлежащие меры для налаживания эффективных поставок через линии противостояния и если правительство Сирии или соседние страны не дадут согласия на использование безопасных и удобных в плане логистики пунктов пересечения границы для въезда на северо-восток страны, Совету Безопасности надо будет санкционировать использование Организацией Объединенных Наций и ее партнерами-исполнителями дополнительных пунктов пересечения границы. В переполненных лагерях для перемещенных лиц на северо-востоке страны, в том числе в лагере Эль-Холь, в настоящее время по-прежнему проживают около 90 000 человек. Около 58 000 из них составляют дети из более чем 60 различных стран. На прошлой неделе Верховный комиссар Бачелет выразила обеспокоенность тем, что тысячи людей не могут вернуться в страны своей гражданской принадлежности или происхождения. Я присоединяюсь к ее адресованному государствам призыву взять на себя ответственность за своих граждан согласно их обязанностям по международному праву.

При проведении своих гуманитарных операций в Сирии мы в значительной мере опираемся на наших партнеров на местах, в том числе на национальные неправительственные организации и Сирийское общество Красного Полумесяца. Я призываю все стороны содействовать гуманитарному доступу и защищать всех гражданских лиц и все гражданские объекты, в том числе гуманитарных работников и их имущество, в соответствии с их обязанностями по международному гуманитарному праву.

Гуманитарная помощь, которую мы оказываем по всей Сирии, также зависит от поддержки со стороны международного сообщества, в том числе от помощи со стороны соседей по региону, которые принимают миллионы беженцев. Завтра состоится четвертая Брюссельская конференция «В поддержку будущего Сирии и региона», и мы будем просить о дальнейшем оказании столь необходимой поддержки.

Двадцать третьего июня Российская Федерация информировала Организацию Объединенных Наций о том, что она больше не будет принимать участия в работе механизма уведомления о гуманитарной деятельности, который Организация Объединенных Наций и ее гуманитарные партнеры используют для обмена информацией со сторонами конфликта. Мы подробнее

обсудим сложившуюся ситуацию с нашими гуманитарными партнерами в Сирии и с Российской Федерацией. Уведомления о гуманитарной деятельности призваны способствовать безопасным поставкам гуманитарной помощи благодаря информированию сторон конфликта об объектах гуманитарного назначения и о передвижениях в гуманитарных целях. Вне зависимости от того, принимают ли стороны конфликта участие в работе механизма уведомления о гуманитарной деятельности или нет, они все равно связаны нормами международного гуманитарного права, включая принципы избирательности, соразмерности и предосторожности.

Срок действия резолюции 2504 (2020) Совета Безопасности истекает через 11 дней. В заключение я повторю призыв Генерального секретаря и мои собственные многочисленные призывы продлить срок действия разрешения на использование соответствующих пунктов пересечения границы. От этого разрешения зависят жизни миллионов мирных граждан на северо-западе Сирии. Без него мы не сможем оказать им помощь.

Приложение II

Заявление директора по вопросам политики и старшего советника организации «Врачи за права человека» Сюзанны Сиркин

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет о гуманитарном кризисе в Сирии.

Нынешний период имеет историческое значение для работы Совета, поскольку ему приходится иметь дело с глобальной пандемией и слышать все более настойчивые призывы к построению такого будущего в плане международного мира и безопасности, которое будет опираться на принципы уважения прав человека, всеобщего равенства и справедливости. Именно эта идея и послужила вдохновением для создания после Второй мировой войны Организации Объединенных Наций и данного органа. Самая масштабная пандемия со времени основания Организации требует от Совета Безопасности безотлагательного проявления сознательности.

Меня зовут Сюзанна Сиркин, и я являюсь директором по вопросам политики организации «Врачи за права человека» — международной неправительственной организации, которая использует свой опыт, накопленный в области научно-исследовательской и медицинской деятельности, в интересах защиты прав человека. На протяжении последних девяти лет мы тщательно документируем совершаемые в Сирии нарушения международного гуманитарного права и сообщаем о них.

Прошло чуть менее года с тех пор, как я в последний раз кратко информировала Совет о совершенных в Сирии нападениях на медицинских работников и медицинские учреждения и о катастрофических последствиях этих преступлений для здоровья и жизни проживающих в этой стране людей (см. S/PV.8589). Сегодняшний гуманитарный кризис в Сирии неразрывно связан с действиями сирийского правительства на протяжении всего конфликта. Хотя преступления совершаются всеми сторонами конфликта, умышленное уничтожение правительством медицинских учреждений, введение им уголовной ответственности за оказание медицинской помощи, преднамеренные нападения на медицинских работников и насильственное перемещение миллионов женщин, мужчин и детей не имеют себе равных.

Ни одна система здравоохранения в мире, кроме сирийской, не подвергается таким жестоким и систематическим нападениям. Когда убивают врача, от этого страдают и его пациенты. Когда наносят удары по клинике, террору подвергается все местное население. По нашим оценкам, такая тактика является частью стратегии сирийского правительства, заключающейся в том, чтобы с помощью сокрушительного удара по сирийской системе здравоохранения сломить дух сирийцев, выступающих против жестокого режима.

С самого начала конфликта в 2011 году сирийское правительство и его союзники, в том числе Российская Федерация в последующие годы, систематически прибегают к таким действиям. За эти девять ужасных лет организация «Врачи за права человека» зарегистрировала 595 подтвержденных отдельных нападений на более чем 350 объектов. В своей совокупности все эти нападения представляют собой преступления против человечности. Эта мрачная, удручающая статистика ставит под вопрос выполнение Советом его обязанностей. Мы опасаемся, что в условиях повсеместной безнаказанности число таких нападений будет по-прежнему расти, если учитывать ненадежность

нынешнего режима прекращения огня и резкую активизацию в последнее время боевых действий на севере Хамы и юге Идлиба.

За последний год в нашем мире многое изменилось. Однако главная линия поведения сторон в конфликте остается прежней. Правительства Сирии и России, представители которых присутствуют на сегодняшнем заседании Совета, продолжают цинично пренебрегать международным правом и нормами в целях получения военной выгоды.

Там, где дипломатия потерпела неудачу, процветает безнаказанность. Не принимается практически никаких эффективных мер для привлечения к ответственности за длинный перечень совершенных преступлений. На авторитет Совета Безопасности будет и далее бросать тень тот факт, что он уже не раз оказывался не способным передать совершенные в ходе сирийского конфликта преступления на рассмотрение Международного уголовного суда, важнейшего института последней инстанции, который должен использоваться в случае вопиющей безнаказанности за самые тяжкие преступления, известные человечеству. Тем не менее мы знаем, что, хотя путь к справедливости может быть долгим, для привлечения к уголовной ответственности появится еще больше возможностей. Сейчас, пока мы проводим это обсуждение, задокументированная информация о серьезных нарушениях используется в национальных судах, обладающих универсальной юрисдикцией, с тем чтобы возбудить новые судебные дела и дать надежду тем, кто остался в живых.

На протяжении последних четырех месяцев мы видим, как коронавирусная инфекция (COVID-19) в корне меняет наш мир. Пандемия стала настоящей проверкой на прочность даже для самых хорошо оснащенных систем здравоохранения и нанесла беспрецедентный ущерб, не пощадив ни одну страну. Однако в свете многолетнего конфликта жители Сирии подвержены негативному воздействию COVID-19 в большей степени, чем большинство других народов. На северо-западе и северо-востоке Сирии, где удовлетворение самых элементарных потребностей в области здравоохранения является крайне непростой задачей, последствия распространения COVID-19 будут катастрофическими. Хотя число зарегистрированных случаев заражения остается низким, распространение коронавируса в расположенные в этих регионах лагеря для внутренне перемещенных лиц и густонаселенные районы — это лишь вопрос времени.

Несмотря на рекордно большое количество трансграничных поставок гуманитарной помощи на северо-запад Сирии, гуманитарные потребности остаются огромными, а система здравоохранения не только совершенно не обладает достаточным потенциалом, но и не получает необходимой поддержки для эффективного реагирования на серьезные последствия вспышки COVID-19. Перенаселенность, недоедание, постоянные пробелы в водоснабжении и санитарии и нехватка квалифицированного медицинского персонала и основных медицинских ресурсов, начиная с кислорода и заканчивая средствами индивидуальной защиты, — все это указывает на большую вероятность того, что вирус распространится на северо-западе страны, как лесной пожар. По данным «МедГлобал», в результате перемещения населения и нападений на медицинские учреждения на северо-западе Сирии на 1000 человек приходится в среднем всего 0,14 врача, в то время как на остальной территории страны число врачей на 1000 человек составляет 1,3.

Ситуация на северо-востоке страны также является критической. Масштабы нехватки медицинского оборудования и предметов медицинского назначения в районе, где проживает 2 миллиона человек, поистине шокируют. Дефицит таких средств стал еще более острым после того, как по решению

Совета было прекращено использование контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии, через который осуществлялись поставки крайне важной медицинской помощи из Ирака на северо-восток страны. По данным неправительственных организаций, действующих на северо-востоке страны, существует непосредственная угроза закрытия или возникновения серьезных перебоев в работе 11 медицинских учреждений, и еще 86 учреждений испытывают нехватку комплектов для оказания основных медицинских услуг, которые обычно поставлялись Организацией Объединенных Наций через контрольно-пропускной пункт в Эль-Ярубии.

Очевидно, что, несмотря на улучшения, произошедшие в последнее время, механизм оказания помощи через линии противостояния не смог компенсировать утрату этого контрольно-пропускного пункта. Если Совет рассчитывает, что правительство, ответственное за разжигание и увековечение одного из наиболее тяжелых гуманитарных кризисов нашего времени, изменит курс на прямо противоположный и облегчит доступ к помощи в духе доброй воли, то это не более чем самообман.

Наши партнеры в Сирии предупреждали нас о нехватке ресурсов, с которой они сталкиваются, и о невозможности эффективного принятия мер по смягчению последствий в переполненных приграничных лагерях и перенаселенных городах. Они предупреждали нас — равно как и Совет Безопасности — о неизбежном крахе слабой системы здравоохранения страны и о том, что сотни тысяч людей оказались на грани жизни и смерти. Эти врачи, медсестры и фельдшеры пожертвовали годами своей жизни, чтобы спасти как можно больше людей, и при этом они выполняют свою работу, несмотря на угрозу бомбардировок и обстрелов, подвергаются недопустимым преследованиям и несут невообразимые потери. Один сирийский врач сказал нам:

“Мы умирали уже тысячу раз — в результате нападений с применением химического оружия, бочковых бомб и ракет, а также от голода, пыток и сильных морозов”.

Сейчас, по прошествии девяти лет с начала этого жестокого конфликта, эти люди, физически и психологически истощенные и лишенные самых элементарных ресурсов для обеспечения собственной защиты и ухода за больными, вынуждены бороться с одной из самых больших проблем, с которой они когда-либо сталкивались. Недавно врач из одного из городов в западной части мухафазы Алеппо сказал нам: “Все, что мы можем делать, — это молиться за наших пациентов”. Совет знает, что он может и должен прилагать более активные усилия: более активно поддерживать этих работников системы здравоохранения, более активно обеспечивать их важнейшими ресурсами и гораздо более активно готовить их к противодействию одной из самых серьезных за последние 100 лет угроз для здоровья населения.

В этой связи мы призываем Совет Безопасности обеспечить доставку гуманитарной помощи по всем имеющимся каналам и продлить срок действия резолюции о трансграничной помощи, с тем чтобы обеспечить доступ к жизненно важной помощи для 4 миллионов сирийцев, которые в ней нуждаются. Вместе с нашими многочисленными коллегами из неправительственных организаций мы призываем Совет продлить действие этого механизма как минимум на 12 месяцев и вновь санкционировать открытие контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии, использование которого было прекращено по решению Совета в январе.

Невозможно переоценить необходимость эффективного оказания гуманитарной помощи в соответствии с установленными принципами. Однако больше всего сирийские мирные жители и медицинский персонал нуждаются в окончательном прекращении насилия. Совет Безопасности должен делать все возможное для поддержания и расширения существующего режима прекращения огня.

На этом историческом этапе, когда мы все оцениваем уязвимость и вопиющее неравенство наших собственных стран, крайне важно, чтобы Совет Безопасности поставил интересы человечества выше политических споров и игр. Совет не должен вести торг в вопросах, касающихся жизни и здоровья сирийцев. Мы и наши коллеги, занимающиеся вопросами охраны здоровья во всем мире, просим членов Совета сделать то, что правильно, а именно: поддержать общенациональное прекращение огня, которое столь необходимо во время пандемии COVID-19; продемонстрировать единство в стремлении гарантировать доставку помощи нуждающимся в ней гражданским лицам, где бы они ни находились; а также объединить усилия в целях достижения устойчивого мира на основе эффективного привлечения виновных к ответственности в Сирии. Любые менее значительные усилия станут лишь еще одним пятном на репутации Совета.

Приложение III

Заявление Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Чжан Цзюня

Я благодарю заместителя Генерального секретаря Лоукока за его сообщение и приветствую присутствующих на сегодняшнем заседании послов Сирии и Турции. Я также внимательно выслушал замечания г-жи Сиркин.

Китай хотел бы выразить свою растущую обеспокоенность экономической и гуманитарной ситуацией в Сирии. Мы крайне встревожены страданиями гражданских лиц по всей стране. В своем последнем докладе (S/2020/576) Генеральный секретарь также выражает глубокую обеспокоенность в связи с растущими темпами экономического спада и его последствиями для сирийского народа в плане цен на товары первой необходимости.

С июня прошлого года цены на продовольствие выросли на 200 процентов. Курс сирийского фунта по отношению к доллару США достиг рекордно низкого уровня. По оценкам Всемирной продовольственной программы, нехватку продовольствия в Сирии испытывают 9,3 миллиона человек. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) создала дополнительные проблемы. В целом гуманитарная ситуация в Сирии представляется мрачной.

Главным фактором, обусловившим экономический и гуманитарный кризис в Сирии, являются односторонние санкции. Генеральный секретарь выступил с четким призывом к отказу от санкций, которые подрывают потенциал стран в деле реагирования на пандемию. Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека поддержали этот глобальный призыв.

Страны региона также выразили свою обеспокоенность в связи с санкциями в отношении Сирии, заявив, что такие санкции уже негативно сказались на экономике региона. Мы вновь настоятельно призываем соответствующие страны отменить эти санкции.

Были проведены аргументированные и убедительные исследования и анализ, в том числе Управлением по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), по вопросу о том, как санкции приводят к гуманитарным последствиям. В частности, санкции и экономическая блокада приводят к росту безработицы, дальнейшему сокращению доходов домохозяйств работников и уменьшению потребления продуктов питания их иждивенцами. Мы призываем УКГВ уделять больше внимания негативному воздействию санкций на гуманитарную ситуацию в Сирии и других странах и представить Совету Безопасности обновленный и полный обзор по этой теме.

Как мы неоднократно заявляли, сирийское правительство несет главную ответственность за улучшение гуманитарной ситуации в Сирии, включая предотвращение и сдерживание распространения COVID-19. Оно не может уклоняться от своей роли. Мы рады узнать о прогрессе, достигнутом в области гуманитарных операций, осуществляемых через линии противостояния. Помимо продолжения перевозки грузов с использованием воздушного транспорта, в мае Всемирная организация здравоохранения направила из Латакии в северо-восточную часть страны партию медикаментов наземным транспортом. Учреждениям Организации Объединенных Наций и соответствующим сторонам следует уделять больше внимания устранению препятствий для операций, проводимых через линии противостояния, и работать с сирийским

правительством в целях использованием пунктов пересечения границы, находящихся под его контролем, с его согласия.

Что касается трансграничной гуманитарной помощи, то мы принимаем к сведению, что такие операции все еще необходимы в Сирии, даже если соответствующие стороны стоят на разных позициях в отношении трансграничного механизма. Мы считаем, что любое решение Совета Безопасности должно демонстрировать уважение к суверенитету и территориальной целостности Сирии. Мы готовы продолжить обмен мнениями по этому вопросу с другими членами Совета.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить признательность гуманитарным работникам, которые оказывают услуги нуждающимся в них людям в соответствии с руководящими принципами оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, изложенными в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи.

Что касается ситуации в области безопасности, то Китай поддерживает призывы Генерального секретаря и его Специального посланника к прекращению огня и призывает все стороны использовать эту возможность для укрепления политического диалога и взаимного доверия. При этом мы должны сохранять бдительность в связи с тем фактом, что вооруженные группы и террористы пытаются воспользоваться этим периодом для эскалации нападений, о чем упоминается в докладе Генерального секретаря. Необходимо прилагать эффективные, совместные и целенаправленные усилия по борьбе с терроризмом.

И последнее, но не менее важное: позвольте мне подтвердить твердую позицию Китая относительно поддержки возглавляемого самими сирийцами политического процесса, которую мы оказываем при полном уважении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии.

Приложение IV

Заявление Специального посланника Доминиканской Республики в Совете Безопасности Хосе Сингера Вайзингера

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его брифинг и вновь приветствуем г-жу Сюзанну Сиркин в Совете Безопасности.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить признательность многим гуманитарным работникам, которые занимаются удовлетворением потребностей народа Сирии, и выразить наше восхищение их работой. Для Доминиканской Республики очевидно, что на данном этапе наиболее важная роль, которую может сыграть Совет Безопасности, заключается в том, чтобы содействовать усилиям этих людей, являющихся настоящими героями, с тем чтобы они могли выполнять свою работу по спасению жизней тех, кто пережил последствия этого конфликта, кто подвергался пренебрежительному отношению, голоду, перемещению, страху, а теперь вновь находится в ситуации глубокой неопределенности.

Доминиканская Республика не будет сейчас повторять того, что мы все и так знаем о гуманитарной ситуации миллионов сирийцев. Но давайте, тем не менее, подумаем о том, что мы можем сделать с этой ситуацией, если будем уделять внимание лишь потребностям людей — не политическим соображениям, не транзакционным подходам, не переговорам — только потребностям людей. Неужели это так трудно? Если бы мы придерживались только такого подхода, то было бы легко обеспечить защиту услуг, которые сирийцы получают через трансграничный механизм.

Давайте рассмотрим один пример: отсутствие продовольственной безопасности. По данным Всемирной продовольственной программы, в настоящее время в Сирии насчитывается 9,3 млн человек, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности. В рамках трансграничного механизма только в 2020 году Организация Объединенных Наций охватила 56 974 домашних хозяйства на северо-западе страны, оказывая поддержку в целях повышения их продовольственной безопасности и улучшения их условий жизни, а также защиты и создания производительных активов в области сельского хозяйства и животноводства, в том числе для внутренне перемещенных лиц. Обеспечение непрерывности производства продовольствия и достаточного наличия и ценовой доступности сельскохозяйственной продукции и продуктов питания животного происхождения на местном уровне также является важным вкладом в предотвращение недоедания среди городского и сельского населения на северо-западе Сирии, особенно среди женщин и детей. Эта важнейшая поддержка включает в себя укрепление потенциала фермеров и местных партнеров и предоставление услуг в области охраны здоровья животных.

Поэтому трансграничный механизм в Сирии — это не только склады, ящики, грузовики и доставка помощи. Он поддерживает жизнь и обеспечивает будущее сотен тысяч людей в сельских районах. Он позволяет женщинам и детям получать доступ к услугам в области здравоохранения, образования и защиты, которые в противном случае были бы им недоступны. Действительно, г-жа Сиркин только что говорила о разрушительных последствиях конфликта для здравоохранения. Короче говоря, трансграничный механизм позволяет людям справляться с разрушительными последствиями конфликта и с нашей коллективной неспособностью урегулировать этот конфликт мирными средствами.

Альтернативы трансграничному механизму нет — ни сейчас, ни в будущем, по крайней мере, с точки зрения Доминиканской Республики, — до тех пор, пока мы не увидим гарантий того, что доступ через линии противостояния как в северо-западные, так и в северо-восточные районы страны будет своевременным и устойчивым. Нам нужны гарантии того, что доступ через линии противостояния ведет к независимой и беспристрастной оценке потребностей, за которой должна следовать принципиальная гуманитарная помощь. Только в этом случае мы сможем, как было заявлено ранее, перейти к взаимодополняющему подходу оказания помощи по всем каналам, что, разумеется, является наилучшим сценарием с учетом существующих в Сирии острых и масштабных потребностей. Одного канала просто недостаточно.

Мы вновь подтверждаем нашу позицию о том, что с учетом потенциального воздействия коронавируса на северо-востоке страны необходимо на временной основе вновь разрешить открыть контрольно-пропускной пункт в Эль-Ярубии. Мы также преисполнены решимости продолжать работу в целях продления на 12 месяцев действия механизма трансграничной помощи районам на северо-западе страны, с тем чтобы поддержать процедуры составления программ и закупок, предшествующие столь масштабной операции. Мы намерены добиваться этого, поскольку потребности населения, в том числе тех, кто продолжает подвергаться перемещению, растут. В этом контексте мы хотели бы также упомянуть о неустойчивости ситуации в области безопасности.

Давайте объединим наши усилия и примем решения, ориентированные на интересы людей. Это в наших силах. Давайте же поступим правильно.

Приложение V

Заявление Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Свена Юргенсона

Я выражаю признательность всем гуманитарным работникам, находящимся на линии фронта в Сирии. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Лоукока и г-жу Сиркин за их сообщения.

Отрадно слышать, что взрывного роста числа случаев коронавирусной болезни (COVID-19) в Сирии не отмечено. Тем не менее, как мы уже знаем и сегодня слышали снова, из-за недостаточного тестирования цифры не точно отражают ситуацию, и она может быстро измениться в течение лишь нескольких дней. Наиболее уязвимыми по отношению к вирусу являются люди, находящиеся в переполненных лагерях для внутренне перемещенных лиц по всей стране. Беспрепятственный доступ в эти районы имеет решающее значение для эффективного реагирования на вспышку COVID-19 и удовлетворения гуманитарных потребностей.

Несмотря на то, что первоначальное распространение вируса удалось сдержать, сохраняются другие проблемы. Возможный выход Российской Федерации из механизма деконфликтации Организации Объединенных Наций является тревожным признаком, поскольку это повышает риск эскалации.

Отказ от мирного урегулирования также подтверждает выводы учрежденной Генеральным секретарем комиссии по расследованию, которая четко установила, что сирийский режим и его союзники совершали преднамеренные нападения на гуманитарные объекты в окрестностях Идлиба и в других местах. Мы осуждаем эти нападения и призываем Россию возобновить координацию усилий с Организацией Объединенных Наций и другими сторонами на местах в рамках механизма деконфликтации. Лучше десять лет переговоров, чем один день войны.

Учитывая существующие проблемы, Эстония поддерживает все усилия кураторов гуманитарного досье Бельгии и Германии по возобновлению действия мандата на оказание трансграничной помощи. Очевидно, что для того, чтобы помощь могли получить все сирийцы, необходимы как трансграничные поставки, так и поставки, осуществляемые через линии противостояния. Члены Совета также не должны упускать из виду острую потребность в помощи, которая существует на северо-востоке Сирии. По сравнению с прошлым годом лишь треть учреждений получают необходимое оборудование и лекарства. Необходимо долгосрочное решение. Возобновление трансграничных поставок помощи через пункт пересечения границы в Эль-Ярубии является наиболее эффективным вариантом, однако могут быть рассмотрены и другие варианты. Нельзя игнорировать страдания людей на столь значительной территории.

Наконец, до тех пор, пока сирийское правительство будет избегать ответственности и отказываться от подлинного участия в политическом процессе, экономические санкции Европейского союза будут оставаться в силе. Эти меры призваны обеспечить отправление правосудия и заставить режим сделать выбор в пользу мира, а не в пользу разрушения своей собственной страны, как это только что столь наглядно описала г-жа Сиркин. Это также является одной из первостепенных задач начавшейся сегодня четвертой Брюссельской конференции в поддержку будущего Сирии. Мы хотим отметить, что Европейский союз и Соединенные Штаты совместно выделяют около 90 процентов финансирования Организации Объединенных Наций на оказание помощи сирийцам.

Приложение VI

Заявление Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Николя де Ривьера

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Прежде всего мы хотели бы выразить большую признательность г-ну Лоукоку и г-же Сиркин за их выступления.

Как они напомнили нам, в условиях пандемии коронавирусной инфекции и экономического кризиса, вызванного коррупцией и катастрофическим управлением, в стране, где более 11 миллионов человек нуждаются в гуманитарной помощи, неуклонно растут гуманитарные потребности. Только общенациональное, незамедлительное и устойчивое прекращение огня под эгидой Организации Объединенных Наций позволит обеспечить защиту гражданского населения. Это крайне важно, поскольку перемирие между Россией и Турцией на северо-западе страны остается хрупким.

Мы не устанем повторять: все стороны обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права. Я имею в виду, в частности, защиту гражданских лиц, в том числе гуманитарного и медицинского персонала и их инфраструктуры. В этой связи мы глубоко сожалеем о решении России выйти из механизма деконфликтации.

Все стороны, в частности сирийский режим, должны обеспечить гуманитарный доступ. Никогда еще трансграничный механизм доставки гуманитарной помощи не был столь незаменимым — как на северо-западе, так и на северо-востоке страны. Поставки помощи через линии противостояния являются крайне недостаточными для удовлетворения потребностей, и в любом случае в рамках этих поставок не обеспечиваются все необходимые гарантии прозрачности и беспристрастности. В соответствии с просьбой Генерального секретаря необходимо продлить срок действия трансграничного механизма на 12 месяцев. Франция полностью поддерживает подготовленный Германией и Бельгией проект резолюции, в том числе возобновление работы пункта пересечения границы в Эль-Ярубии на первоначальный период в шесть месяцев, которое полностью соответствует этим гуманитарным императивам.

Я призываю членов Совета продемонстрировать единство и ответственность. Использование гуманитарной помощи в качестве инструмента достижения прочих целей должно прекратиться. Сирийское население не должно становиться ее заложником. Европейский союз (ЕС) и его государства-члены являются крупнейшими донорами гуманитарной помощи, кто бы ее ни получал, и с 2011 года выделили на цели оказания помощи сирийскому народу более 18 млрд евро. Это будет вновь подтверждено на четвертой Брюссельской конференции. Кроме того, Франция будет и впредь решительно поддерживать все усилия, направленные на предотвращение нарушений международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека и наказание лиц, совершающих эти нарушения.

В заключение отмечу, что только политическое решение в соответствии с резолюцией 2254 (2015) позволит положить конец гуманитарной трагедии и обеспечить долгосрочную стабильность в стране. Сегодня нашей общей первоочередной задачей должно быть преодоление чрезвычайных ситуаций и удовлетворение колоссальных гуманитарных потребностей в Сирии, и лишь потом мы сможем начать рассмотрение вопроса о какой-либо деятельности в

области развития. Мы вносим свой вклад в эти усилия на всей территории Сирии. Ни Франция, ни Европейский союз не будут финансировать деятельность по восстановлению в Сирии до тех пор, пока не начнется полноценное осуществление заслуживающего доверия политического процесса. Членам Совета известна наша позиция в отношении отмены санкций и нормализации отношений, которая остается неизменной.

Приложение VII

Заявление Постоянного представительства Германии при Организации Объединенных Наций

Я выступаю с этим заявлением от имени кураторов: Бельгии и Германии. Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лоукока за его сообщение. Мы благодарим также Сюзанну Сиркин за то, что она принимает участие в сегодняшнем заседании с целью пролить свет на положение медицинских учреждений и медицинских работников в Сирии. Мы благодарим ее за заявление, которое произвело на нас большое впечатление.

В обычное время разрушение медицинских учреждений и нехватка медицинских работников являются огромной гуманитарной проблемой; в период пандемии это с большой вероятностью приведет к очередной катастрофе.

Мы благодарим организацию “Врачи за права человека” за то, что она продолжает требовать подотчетности и привлекать воюющие стороны к ответу. Мы все должны прилагать коллективные усилия, для того чтобы ограничить воздействие войны на гражданское население и попытаться усовершенствовать существующие механизмы защиты, такие как система гуманитарного уведомления. Важно подчеркнуть, что стороны, выходящие из этого механизма, по-прежнему обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права.

Как мы только что услышали от г-на Лоукока, гуманитарный кризис в Сирии продолжается и принимает ужасающие масштабы. Потребности в гуманитарной помощи не сокращаются. Напротив, в результате продолжающейся девять лет войны, безответственных действий сирийских властей, пандемии коронавирусной инфекции и ее экономических последствий, а также кризиса в Ливане все больше сирийцев оказываются в тисках нищеты. Согласно недавнему заявлению Всемирной продовольственной программы, с начала 2020 года число сирийцев, испытывающих нехватку продовольствия, увеличилось на 1,4 миллиона человек.

Сегодня и завтра международные партнеры встретятся на четвертой Брюссельской конференции, и там будут взяты новые обязательства в поддержку будущего Сирии и региона. Завтра доноры продемонстрируют, что мировое сообщество не хочет, чтобы о народе Сирии забыли. Кураторы гуманитарных вопросов — Германия и Бельгия — являются крупными донорами, и мы продолжим прилагать усилия для облегчения страданий сирийского народа.

Но дело не только в финансировании. Речь также идет — и, возможно, этому вопросу следует уделять наиболее пристальное внимание — о предоставлении доступа. Гуманитарная помощь не принесет большой пользы, если возникают трудности с ее доставкой тем, кто в ней больше всего нуждается. Уважаемые коллеги, именно поэтому кураторы гуманитарных вопросов из лучших побуждений обращаются к вам с просьбой о сотрудничестве. Члены Совета Безопасности должны сообща работать над продлением срока действия резолюции 2504 (2020). Жизни миллионов сирийцев зависят от трансграничной помощи, оказываемой из Турции и Ирака.

Шесть недель назад, во время последнего виртуального заседания по гуманитарной ситуации в Сирии, г-н Лоукок обратился к членам Совета Безопасности с просьбой как можно скорее принять решение, заявив, что

“нельзя откладывать принятие этого решения до последней минуты. На карту поставлены жизни слишком многих людей” (S/2020/427, с. 4).

Кураторы начали этот процесс заблаговременно, на всеохватной и транспарентной основе. Кроме того, если мы сравним последний представляемый раз в два месяца доклад Генерального секретаря (S/2020/576), опубликованный несколько дней назад, с предыдущими докладами, то мы увидим, что в них повторяются одни и те же рекомендации. В отношении северо-западных районов страны рекомендация заключается в том, чтобы продлить срок действия резолюции 2504 (2020) на 12 месяцев, поскольку в противном случае миллионы мирных граждан будут лишены жизненно важного канала оказания помощи, а также по той причине, что просто невозможно наладить поставки помощи через линии противостояния в том же объеме, в котором они осуществляются в рамках трансграничных операций. Что касается северо-восточных районов, то для поддержания объемов гуманитарной помощи на северо-востоке страны требуется более широкий доступ как через границы, так и через линии противостояния.

Мы все знаем, как исчерпывающе разъяснил г-н Лоукок, что для осуществления гуманитарных операций, подобных тем, что проводится с использованием контрольно-пропускных пунктов в Баб-эс-Саламе и Баб-эль-Хаве на северо-западе Сирии, требуется несколько недель, а зачастую и месяцев. Масштабы проводимых операций огромны как никогда. Затягивая этот процесс, мы ставим под угрозу способность гуманитарных организаций спасать жизни людей.

В начале этих переговоров мы обещали друг другу на этот раз добиться лучших результатов. Да, предполагается, что трансграничный механизм будет временным. Да, оказание помощи через линии противостояния важно, и масштабы этой деятельности растут. Однако реальная ситуация на местах такова, что помощи, которая оказывается через линии противостояния, совершенно недостаточно для удовлетворения огромных гуманитарных потребностей. Это означает, что трансграничный механизм остается столь же актуальным и необходимым, как и всегда, и в обозримом будущем ничего не изменится. Мы не можем позволить себе допустить ошибку из-за политических или военных факторов. Давайте же вместо этого сосредоточимся на главном: на оказании жизненно важной гуманитарной помощи.

Я хотел бы добавить несколько слов в своем национальном качестве. Я уже говорил о важности Брюссельской конференции, которая состоится завтра. В конференции будет принимать участие министр иностранных дел Германии Хайко Маас, который объявит о взносах Германии. Мы неизменно поддерживаем сирийский народ. В 2019 году Германия обязалась выделить более 1,6 миллиарда долларов. Потребности сирийского населения в 2020 году еще больше. Мы намерены принять это во внимание и обращаемся к другим с призывом сделать то же самое.

С 2012 года Германия предоставила помощи на сумму более 10 млрд долл. США. В Германии проживает более 700 000 сирийских беженцев. Нас действительно беспокоит судьба народа Сирии. Германия руководствуется чисто гуманитарным подходом. Поэтому мы глубоко привержены продлению срока действия резолюции о трансграничном механизме. Кроме того, мы не должны забывать о поддержке соседних стран. Настало время остановить тех, кто ведет войну в Сирии.

Приложение VIII

Заявление Постоянного представительства Индонезии при Организации Объединенных Наций

Благодарим заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока и г-жу Сюзанну Сиркин за их брифинги.

Поскольку экономическая ситуация в Сирии продолжает ухудшаться, и в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) средства к существованию миллионов сирийцев оказываются под еще большей угрозой, наша делегация считает, что сейчас как никогда ранее важны любые усилия для удовлетворения гуманитарных потребностей населения Сирии.

Как отметил г-н Лоукок, по оценкам Всемирной продовольственной программы, около 9,3 миллиона человек в Сирии страдают от отсутствия продовольственной безопасности, и 11,1 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи, причем 4,7 миллиона из них испытывают острую потребность в помощи. Эти цифры вызывают глубокую тревогу. За этими цифрами стоят мужчины, женщины и дети, пожилые люди и инвалиды, которые не могут удовлетворить свои основные потребности. Соответственно, необходимо продолжать усилия для спасения жизней в Сирии.

Наша делегация хотела бы сосредоточить основное внимание на следующих аспектах.

Во-первых, мы разделяем мнение Генерального секретаря, что для удовлетворения огромных гуманитарных потребностей населения на северо-западе по-прежнему будет необходимо принимать устойчивые и крупномасштабные меры реагирования трансграничного характера. Мы отмечаем, что от использования пунктов пересечения границы в Баб-эс-Саламе и Баб-эль-Хаве зависят жизни мирных людей и что у Организации Объединенных Наций нет никаких альтернативных способов обеспечить поставки помощи этим людям.

В среднем ежемесячно в этом году сирийскую границу пересекали 1350 грузовиков с гуманитарной помощью, причем в прошлом месяце через эти пункты пересечения границы прошло рекордное число грузовиков. Отмечаем, что операция способна расширять масштабы деятельности по мере обострения кризиса и роста потребностей населения. Поэтому, как рекомендует Генеральный секретарь, необходимо продлить срок действия разрешения на пересечение границы еще на 12 месяцев, с тем чтобы гарантировать дальнейшее оказание жизненно важной помощи.

Призываем всех коллег выступать единым фронтом и выработать консенсусное решение, не забывая при этом о самом важном — о спасении человеческих жизней. Наша делегация призывает Организацию Объединенных Наций продолжать сотрудничать со своими партнерами и другими соответствующими сторонами в целях обеспечения систем подотчетности и Контрольного механизма Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, необходимо смягчить последствия закрытия контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии. Отмечаем, что поставок помощи на северо-восток недостаточно для удовлетворения потребностей, которые ранее удовлетворялись через Эль-Ярубию. Наша делегация призывает членов Совета взвешенно обсудить этот вопрос с учетом того, что миллионы людей по всей Сирии нуждаются в помощи.

Наконец, необходимо в срочном порядке принять меры для защиты групп, особо подверженных риску заболевания COVID-19. Хотели бы подчеркнуть риск и воздействие COVID-19, особенно для уязвимых групп населения в Сирии. Мы приняли к сведению то, о чем говорил г-н Лоукок: и без того нестабильное состояние систем и учреждений здравоохранения во многих частях региона, в том числе в Сирии, а следовательно, и тот факт, что международное сообщество должно укреплять их, особенно в нынешний период распространения COVID-19.

Перенаселенность лагерей в некоторых районах Сирии, где ограничен доступ к медицинской помощи и зачастую отсутствуют надлежащие санитарно-гигиенические условия, приводит к росту масштабов распространения пандемии в этих районах. Поэтому мы высоко ценим неизменную поддержку со стороны Организации Объединенных Наций в плане содействия обеспечению готовности к COVID-19 и реагирования на пандемию на всей территории Сирии и призываем Организацию удвоить свои усилия по оказанию помощи уязвимым группам населения. Настоятельно призываем все стороны в конфликте сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и ее гуманитарными партнерами и предоставлять им необходимый доступ для доставки гуманитарной помощи, особенно в лагеря для внутренне перемещенных лиц.

В это непростое время сирийский народ нуждается не только в увеличении поставок гуманитарной помощи; он искренне жаждет длительного периода спокойствия на всей территории страны. Призываем все стороны уважать призыв Генерального секретаря и Специального посланника к общенациональному прекращению огня. Мы не можем позволить себе новые проявления насилия и напряженности. Я напоминаю всем конфликтующим сторонам об их обязательстве по международному гуманитарному праву защищать гражданских лиц и гражданскую инфраструктуру.

Приложение IX

Заявление Постоянного представительства Нигера при Организации Объединенных Наций

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи Марка Лоукока и директора неправительственной организации «Врачи за права человека» Сюзанну Сиркин за их информативные брифинги. Я также благодарю Генерального секретаря за его доклад о гуманитарной ситуации в Сирии (S/2020/576).

К сожалению, эта непростая ситуация продолжает ухудшаться. Существуют опасения того, что, поскольку система здравоохранения уже ослаблена в результате многолетнего отсутствия безопасности, коронавирусная инфекция (COVID-19) будет стремительно распространяться, особенно в лагерях для внутренне перемещенных лиц, где вряд ли можно гарантировать социальное дистанцирование и соблюдение гигиенических норм.

Тем не менее мы с удовлетворением отмечаем, что на сегодняшний день в Сирии зарегистрировано небольшое число случаев COVID-19 и продолжают усилия по поставкам необходимых медицинских принадлежностей и оборудования, с тем чтобы ограничить распространение заболевания. В этой связи мы высоко оцениваем усилия Всемирной организации здравоохранения и всех национальных и международных организаций по предотвращению распространения COVID-19 в Сирии, особенно в районах, затронутых конфликтом. Нигер также выражает признательность правительству Сирии за постоянное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и другими организациями в целях создания условий для использования механизма поставок гуманитарной помощи через границы и через линии конфронтации. Наша делегация призывает правительство и гуманитарные организации активизировать свое сотрудничество и удвоить усилия по защите сирийцев во всех регионах страны.

Вместе с тем Нигер по-прежнему обеспокоен сообщениями о неприемлемой гуманитарной ситуации женщин и детей, ставших жертвами боевых действий между вооруженными группами, а также участием и благополучием многих задержанных с обеих сторон. В этой связи мы хотели бы повторить призыв Генерального секретаря к воюющим сторонам в разумные сроки предоставлять родственникам информацию о судьбе задержанных лиц.

Поэтому мы также вновь заявляем о своей поддержке призыва, с которым 18 мая выступил Специальный посланник Педерсен, к «масштабным освобождениям лиц в одностороннем порядке, а также более конструктивным действиям в отношении тех, кто пропал без вести» (S/2020/420, *стр. 4*).

Ухудшение состояния сирийской экономики в результате войны и недавняя девальвация сирийского фунта еще больше осложняют и без того тяжелые условия жизни населения. Дефицит ряда продуктов первой необходимости, включая продукты питания, и стремительный рост цен на них в последние недели ставят под угрозу средства к существованию многих сирийских семей. По данным Всемирной продовольственной программы, в настоящее время нехватку продовольствия в Сирии испытывают 9,3 миллиона человек.

Нигер вновь заявляет о настоятельной необходимости принятия необходимых мер для гарантирования доступа к продовольствию, основным предметам медицинского назначения и медицинской помощи в контексте COVID-19 и присоединяется к призыву Генерального секретаря, с которым он

выступил в марте прошлого года, о приостановлении экономических санкций, введенных в отношении этой страны.

Совет Безопасности должен найти способ безопасно и на долгосрочной основе решить проблему доставки гуманитарной помощи в северо-восточные и северо-западные районы Сирии. Однако в то же время для миллионов сирийцев, нуждающихся в помощи, механизм ее доставки через границы и разделительные линии остается единственным способом выжить. В этой связи мы с нетерпением ожидаем продления в июле срока действия резолюции 2504 (2020) на консенсусной основе и без политизации.

В заключение я хотел бы сказать, что, независимо от того, идет ли речь о гуманитарных и политических вопросах или вопросах, связанных с химическим оружием, уважение суверенитета Сирии и всестороннее участие ее правительства во всех процессах имеют решающее значение для поиска путей прочного урегулирования кризиса. Поэтому наша делегация призывает членов Совета оставить в стороне свои разногласия и пойти на необходимые компромиссы, с тем чтобы мы могли помочь сирийцам перевернуть эту болезненную страницу в истории своей страны.

Приложение X

Заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

Благодарим Марка Лоукока за его сообщение. Внимательно выслушали филиппику в исполнении г-жи Сиркин.

Сегодня мы снова обсуждаем гуманитарную ситуацию в Сирии. И еще раз мы слышим от некоторых из членов Совета, что трансграничный механизм — это «волшебное решение» гуманитарных проблем в Сирии. Механизм, который фактически стал политическим инструментом для закрепления разделительных линий внутри Сирии. Однако они забывают упомянуть не только то, что он несовместим с нормами международного права и гуманитарными принципами, но и что он никогда не действовал в соответствии с резолюцией 2165 (2014). Мы неоднократно указывали на это, но наша информация просто игнорировалась. Что еще более тревожно, так это то, что трансграничный механизм используется в качестве рычага против гуманитарных доставок через линии соприкосновения внутри Сирии, а также как предлог и оправдание того, что не следует серьезно заниматься гуманитарными поставками изнутри Сирии. Это, на наш взгляд, граничит с саботажем, и это не просто лозунг. У нас есть конкретные факты, которые мы можем представить.

Мы приветствуем совместную миссию Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца по оценке на западе Алеппо. Мы хотели бы услышать больше о ситуации «на земле» в этом районе и о том, что осталось после того, как террористы были вытеснены оттуда. Каковы планы Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) по оказанию помощи в развитии этих районов? Мы также хотели бы услышать о доставке партии гуманитарной помощи через линии соприкосновения в Дар-Таиззу и Эль-Атариб на северо-западе Сирии, которая была одобрена Дамаском, но не была осуществлена Организацией Объединенных Наций под предлогом опасности занесения коронавируса из контролируемых правительством районов в Идлиб. В Сирии зарегистрировано только 255 случаев. Может быть, согласно этой логике, мы должны были прекратить гуманитарные поставки в Идлиб с территорий, пораженных коронавирусом, откуда они прибывают?

Отметили оценку, которую г-н Лоукок дал общей ситуации на северо-востоке Сирии, в том числе в лагере Эль-Холь. Также было бы интересно услышать о ситуации в лагере Эр-Рукбан и узнать больше о пяти коммерческих грузовиках, которые доставляли товары на местный рынок.

Мы надеялись услышать от заместителя Генерального секретаря Лоукока оценку влияния «Закона Цезаря» администрации Соединенных Штатов на гуманитарную обстановку в Сирии и на жизнь простых сирийцев. Трудно понять, как эти меры соотносятся с провозглашенной целью обеспечения наилучших вариантов доставки гуманитарной помощи. Не пытайтесь убедить нас в том, что односторонние санкции и принудительные меры, применяемые западными странами против Сирии, не влияют на гуманитарные усилия. Эти заверения лицемерны. Их изъятия из санкций не работают. С одной стороны, они защищают гуманитарную помощь, в первую очередь через трансграничный механизм, а с другой — душат простых сирийцев.

Не могу не выразить сожаление в связи с тем, что последний доклад Генерального секретаря по гуманитарным вопросам (S/2020/401) содержит призыв к сотрудничеству с так называемым Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований

в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию — неправомерной структурой, специально созданной для обвинения Сирии. Марк Лоуккок также упоминал, что он приветствует перемещения сирийских студентов внутри страны с целью получения дипломов. Однако он забыл сказать, что 2000 студентов не смогли покинуть Идлиб. Сделать это им не дали террористы.

Также хотелось бы затронуть тему Брюссельской донорской конференции. Мы видели финансовый отчет Европейской комиссии. Цифры выглядят весьма впечатляюще, однако им не хватает прозрачности в том, что касается получателей помощи. Кто эти получатели в Сирии? Кому из сирийцев была предоставлена такая помощь? Вновь подчеркиваем, что проводить конференции по Сирии без участия Сирии — в лучшем случае весьма спорная инициатива.

Многие из вас говорили о механизме деконфликтации в Сирии. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что этот механизм был добровольным. У него нет ни мандата Совета Безопасности, ни каких-либо иных правовых основ.

Мы неоднократно указывали на недостатки механизма, однако это также было проигнорировано. Одним из основных недостатков является то, что информация, предоставляемая УКГВ, поступает из неизвестных и неопознанных источников. Они не могут быть проверены. В то же время наши собственные расследования неоднократно доказывали, что некоторые из деконфликтованных объектов фактически использовались в качестве штаб-квартир или укрытий террористов и поэтому не могли получить гуманитарный статус. В сентябре прошлого года мы организовали специальное мероприятие для средств массовой информации в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, где наглядно продемонстрировали недостатки этого механизма.

Предоставляемая информация по деконфликтации использовалась террористами и их сторонниками для преднамеренного введения в заблуждение Организации Объединенных Наций и международного сообщества. Это неоднократно вызывало ложные обвинения в том, что гражданские объекты бомбили Сирия или Россия. Функционирование механизма деконфликтации было одним из предлогов для создания Комиссии по расследованию. Выводы самой Комиссии доказали недостатки механизма. Министерство обороны России было вынуждено использовать свои ресурсы для перепроверки выводов Комиссии и предоставления собственных выводов. Итогами мы поделимся с Советом.

Также трудно понять, почему Правительство Сирии не было прямым участником механизма. Российские представители в Дамаске, Женеве и Нью-Йорке больше не будут принимать списки деконфликтованных объектов. Мы предлагаем, чтобы отныне УКГВ решало эти вопросы с сирийским правительством. Это будет правильно.

Россия соблюдает и будет соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву. Мы неоднократно подчеркивали, что Военно-космические силы России используют эффективную систему проверки целей, которая исключает возможность ударов по гражданским объектам. Я говорю это, чтобы успокоить тех, кто боится, что гуманитарные поставки в Сирию теперь станут целями, — это неправда. Россия никогда не наносила удары по гражданским колоннам. Наша тесная координация с сирийским правительством, которое согласовывает все поставки помощи, дает дополнительные гарантии.

У меня риторический вопрос. Я не помню каких-либо жалоб со стороны агентств Организации Объединенных Наций на недостатки механизма

деконфликтинга в Эр-Ракке, Эль-Багузе или Хаджине. Однако сегодня мы слышим о страшной ситуации в системе здравоохранения на северо-востоке Сирии. А знаете, почему? Потому что Эр-Ракка, например, была разрушена до основания со всеми больницами. Сколько комиссий по расследованию было создано в Организации Объединенных Наций?

Мы также хотели бы услышать от УКГВ обновленную информацию об осуществлении «Декларации о приверженности соблюдению международного гуманитарного права и содействию оказанию гуманитарной помощи», подписанной некоторыми вооруженными оппозиционными группами под эгидой УКГВ. Как эти вооруженные группы ее выполняют и что это за группы? И как Организация Объединенных Наций контролирует выполнение ими своих обязательств?

В заключение позвольте мне повторить, что мы должны деполитизировать сирийское гуманитарное досье, а также сирийский вопрос в целом и обеспечить доставку гуманитарной помощи в Сирию в соответствии с гуманитарными принципами.

Приложение XI

Заявление советника Постоянного представительства Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Диани Джимеши Принс

Я тоже хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лоукока и г-жу Сиркин за их брифинги.

Сент-Винсент и Гренадины по-прежнему испытывают тревогу в связи с тяжелой гуманитарной ситуацией в Сирии, которая усугубляется пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Ввиду масштабов и сложности этого кризиса по-прежнему очевидна необходимость принятия более масштабных мер для оказания населению гуманитарной помощи, от которой зависит жизнь миллионов сирийцев. В этой связи мы вновь заявляем о своей поддержке наиболее оптимальных механизмов обеспечения доступа для оказания помощи с помощью различных методов, с тем чтобы гарантировать оперативное, бесперебойное и непосредственное оказание гуманитарной помощи всем, кто в ней нуждается.

Стремительно ухудшающаяся экономическая ситуация в Сирии также вызывает глубокую озабоченность. Миллионы людей в настоящее время испытывают нехватку продовольствия, а предметы первой необходимости стали недостижимой роскошью. Сирия не может и далее справляться с воздействием односторонних санкций, которые также подрывают усилия, предпринимаемые страной для смягчения последствий пандемии COVID-19. Поэтому мы вновь призываем к отмене всех односторонних принудительных мер, чтобы помочь стране противостоять вызовам, которые кажутся непреодолимыми.

В последнем докладе Генерального секретаря (S/2020/576) отмечается, что в апреле и мае неоднократно имели место перебои в работе Алуksкой водопроводной станции и прекращение подачи электроэнергии. Тысячи людей, живущих в переполненных лагерях и неформальных поселениях, в значительной степени зависят от водоснабжения, обеспечиваемого этой водопроводной станцией. В связи с перебоями в водо- и энергоснабжении значительно сокращаются возможности по борьбе с пандемией с помощью соблюдения основных профилактических мер гигиены, причем наиболее уязвимые группы населения лишены возможности пользоваться такой базовой услугой, как водоснабжение. Мы настоятельно призываем все стороны работать сообща для обеспечения стабильного водоснабжения мирных граждан, которым это необходимо.

Что касается ситуации в северных районах Сирии, то группировки, включенные Советом Безопасности в список террористических организаций, по-прежнему представляют серьезную угрозу, в связи с чем необходимо проводить скоординированные и целенаправленные контртеррористические операции. Однако мы напоминаем, что эти усилия должны предприниматься при полном соблюдении обязательств по международному праву.

Самое главное — уделять первостепенное внимание благополучию сирийского народа. Боевые действия наносят ущерб гражданскому населению, ведут к разрушению важнейших объектов инфраструктуры и препятствуют оказанию жизненно важной гуманитарной помощи. Мы обращаемся к сторонам конфликта с настоятельным призывом и впредь проявлять максимальную сдержанность и принимать меры для деэскалации напряженности. Необходимо, чтобы на северо-западе страны и впредь соблюдался режим прекращения

огня, и следует стремиться к прекращению военных действий в масштабе всей страны.

Гуманитарная ситуация в Сирии и политический процесс в этой стране тесно взаимосвязаны. Если не будет выработан способ политического урегулирования, предусматривающий обеспечение суверенитета, единства и территориальной целостности Сирии, то конфликт будет продолжаться, а гуманитарная ситуация ухудшится. Для достижения целей резолюции 2254 (2015) и восстановления в Сирии мира и стабильности необходимо уделять приоритетное внимание сотрудничеству.

Приложение XII

Заявление Постоянного представительства Южной Африки при Организации Объединенных Наций

Позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марка Лоукока за его своевременный брифинг о гуманитарной ситуации в Сирии. Мы также принимаем к сведению сообщение директора по вопросам политики и старшего советника по правам человека организации “Врачи за права человека” г-жи Сюзанны Сиркин.

Прежде всего позвольте мне повторить призыв Южной Африки к прекращению всех боевых действий на всей территории Сирии, обеспечению безопасной и беспрепятственной доставки гуманитарной помощи беспристрастным образом во все районы страны и к оказанию помощи всем, кто в ней нуждается, где бы они ни находились.

Затяжной конфликт привел к долгосрочным последствиям для всех районов Сирии и оставил шрам в душе народа Сирии. Дети, родившиеся за последнее десятилетие, никогда не видели мира. Они видели только войну и разрушения вокруг.

Как мы видим из последнего доклада Генерального секретаря, гуманитарная ситуация в Сирии остается плачевной: женщины и дети в наибольшей степени страдают от последствий конфликта и ухудшения гуманитарной ситуации. Южная Африка испытывает глубокую обеспокоенность в связи с тем, что число людей во всей Сирии, которые в настоящее время сталкиваются с нехваткой продовольствия, за последние шесть месяцев достигло 9,3 миллиона человек, что является самым высоким показателем за всю историю Сирии.

Мы призываем все стороны поставить на первое место соображения человечности и стремиться к мирному урегулированию конфликта. Для достижения мирного урегулирования необходимо прекращение военных действий и признание суверенитета и территориальной целостности Сирии.

Добиться урегулирования ситуации в Сирии можно только путем переговоров и диалога, и поэтому Южная Африка призывает все стороны приложить все усилия для осуществления в полном объеме резолюции 2254 (2015), с тем чтобы не допустить дальнейшего перемещения сирийцев и гибели ни в чем не повинных людей.

Распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) по-прежнему представляет собой угрозу в Сирии, где за последний месяц произошло значительное увеличение числа случаев заражения и в ближайшие месяцы может произойти дальнейшее увеличение этого показателя. Мы выражаем признательность и благодарность за те усилия, которые Организация Объединенных Наций, ее учреждения, сирийское правительство и местные власти предпринимают в целях борьбы с распространением вируса.

Важнейшими компонентами любых мер гуманитарного реагирования являются готовность принимать меры и планирование действий. Они имеют еще большее значение в ситуации, когда система здравоохранения является неустойчивой и большие группы людей, которые подвергаются особенно высокому риску заражения COVID-19, такие как беженцы, внутренне перемещенные лица, престарелые и люди, страдающие от хронических заболеваний, проживают в переполненных помещениях. Ситуация усугубляется отсутствием надлежащей инфраструктуры водоснабжения и

обеспечения санитарии, а также нехваткой квалифицированного медицинского персонала, медицинского оборудования и товаров медицинского назначения.

В этой связи отмечу, что односторонние санкции, введенные в отношении Сирии, привели к дальнейшему ухудшению экономической и гуманитарной ситуации в стране. Санкции усугубляют последствия конфликта: они привели к дальнейшему ухудшению состояния экономики и тем самым негативно сказались на наличии у простых сирийцев на всей территории страны средств к существованию и продовольствия. Необходимо поставить под сомнение тот результат, на достижение которого направлены санкции, поскольку их целью определенно является не урегулирование конфликта. Международное сообщество и отдельные государства-члены должны принимать меры, которые направлены на спасение жизней и улучшение гуманитарной ситуации, а не усугубляют лишения.

Южная Африка отмечает, что на северо-западе Сирии продолжает действовать режим прекращения огня, установленный 5 марта. Вместе с тем мы по-прежнему обеспокоены увеличением числа sporadических вспышек насилия между вооруженными группами и внутри них, а также, по-видимому, неизбирательным применением оружия различными негосударственными вооруженными группами, что приводит к ранениям и гибели гражданских лиц.

Согласно сообщениям, вооруженные группы, по всей видимости, воспользовались тем, что в настоящее время основное внимание уделяется пандемии COVID-19, для активизации своих нападений в различных районах. Мы не должны позволять вооруженным группам использовать нынешнюю ситуацию, когда усилия международного сообщества сосредоточены на прекращении распространения COVID-19, в целях эскалации нападений.

Кроме того, мы выражаем обеспокоенность в связи с сообщениями о поджогах больших участков сельскохозяйственных угодий, что еще больше усугубляет ситуацию в области продовольственной безопасности.

Южная Африка также глубоко встревожена тем, что различные стороны продолжают задерживать отдельных лиц, в том числе женщин и детей, в районах, находящихся под их фактическим контролем. Недопустимо, чтобы людей задерживали, когда для этого, как представляется, нет никаких оснований. В этой связи Южная Африка хотела бы призвать все стороны в конфликте выполнять свое обязательство, касающееся соблюдения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права в отношении лиц, лишенных свободы. Мы продолжаем призывать стороны освобождать задержанных мирных граждан, особенно женщин, детей, пожилых и уязвимых лиц, к числу которых в нынешних условиях пандемии COVID-19 относятся больные и лица, уже имеющие проблемы со здоровьем.

Кроме того, Южная Африка хотела бы вновь заявить, что все меры по борьбе с терроризмом должны приниматься при соблюдении и уважении норм международного гуманитарного права и международного права прав человека.

В заключение отмечу, что, как Генеральный секретарь четко подчеркнул в своем докладе,

«оказание гуманитарной помощи требует своевременного, безопасного, стабильного и беспрепятственного доступа для Организации Объединенных Наций и всех гуманитарных партнеров к нуждающимся в ней людям на всей территории Сирийской Арабской Республики» (S/2020/576, пункт 28).

Южная Африка полностью поддерживает призыв Генерального секретаря и будет и впредь выступать за оказание гуманитарной помощи всем нуждающимся сирийцам с использованием всех существующих прямых каналов и механизмов, включая поставки помощи через границы и линии противостояния. Мы воздаем должное Организации Объединенных Наций, Всемирной организации здравоохранения и другим занимающимся оказанием помощи организациям, которые сотрудничают с правительством Сирии в целях более эффективного содействия поставкам гуманитарной помощи через линии противостояния, и в то же время обращаем внимание на подчеркнутую в докладе Генерального секретаря необходимость того, чтобы помощь через линии противостояния подкреплялась трансграничной помощью.

Приложение XIII

Заявление Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций Кабтани

Я благодарю заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока и представителя гражданского общества Сюзанну Сиркин за их сообщения.

Я хотел бы также тепло приветствовать наших коллег, постоянных представителей Сирии и Турции.

Сирийцы на протяжении уже многих лет страдают от конфликта и экономических трудностей. Угроза, которую представляет получившая широкое распространение пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), может еще больше усугубить их бедственное положение. В то же время тенденции свидетельствуют о том, что масштабы территориальной и экономической дезинтеграции в Сирии достигли критической отметки, что может обернуться далеко идущими последствиями для стабильности региона. Суверенитет, единство и территориальная целостность Сирии имеют решающее значение, и Совет Безопасности несет главную ответственность за их сохранение.

Мы убеждены в отсутствии жизнеспособной альтернативы поиску урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015), которое позволило бы положить конец человеческим страданиям и восстановить полный суверенитет Сирии над всей ее территорией. До тех пор пока не будет найдено политическое решение, необходимо продолжать увеличивать масштабы оказания гуманитарной помощи в соответствии с установленными принципами на всей территории Сирии в интересах удовлетворения растущих потребностей и устранения многочисленных рисков и факторов уязвимости, обусловленных пандемией COVID-19.

Сейчас, когда Совет готовится к продлению срока действия трансграничного механизма, важно отдавать приоритет гуманитарным соображениям и выступать в поддержку консенсуса и компромисса. Тунис готов поддержать консенсус по любому предложению, которое будет направлено на обеспечение доставки беспристрастной и деполитизированной гуманитарной помощи в достаточном объеме нуждающемуся населению и на создание условий для продления срока действия мандата трансграничного механизма.

В вопросах, касающихся доступа к гуманитарной помощи в Сирии, не может быть места никакому избирательному подходу. Наоборот, по-прежнему необходимо использовать как трансграничный механизм, так и механизм оказания помощи через линии противостояния, причем ни один из этих механизмов сам по себе не является ни единственно возможным, ни достаточным. Мы подчеркиваем важность постепенного расширения использования и надлежащей корректировки этого двойного подхода таким образом, чтобы можно было обеспечить уважение и, в конечном счете, защиту суверенитета, единства и территориальной целостности Сирии, а также удовлетворить потребности сирийского народа.

Что касается северо-западной части Сирии, то мы с удовлетворением отмечаем сделанное ранее сегодня заместителем Генерального секретаря Лоукоком заявление о прогрессе, достигнутом в вопросах оперативного планирования операции по доставке помощи через линии противостояния в Идлибе в соответствии с рекомендацией Генерального секретаря об одновременном использовании различных механизмов обеспечения доступа

для оказания гуманитарной помощи. Мы заявляем также о своей поддержке продления еще на 12 месяцев срока действия мандата двух трансграничных операций на северо-западе страны.

Что касается северо-востока, то, по мнению Туниса, там необходимы комплексные, новаторские и согласованные решения, которые позволили бы гарантировать постоянное и беспрепятственное предоставление в полном объеме гуманитарной помощи, в том числе медицинской.

Для предотвращения дальнейшего ухудшения гуманитарных условий, в которых живет оставшееся население Эр-Рукбана, Организация Объединенных Наций нуждается также в обеспечении надежного и беспрепятственного доступа на юго-востоке Сирии. Все стороны должны работать сообща в интересах достижения этой цели.

В результате войны миллионы сирийцев оказались на положении перемещенных лиц и остро нуждаются в гуманитарной помощи. Война также разрушила медицинскую инфраструктуру и сирийскую экономику.

Высоко оценивая ведущую роль Организации Объединенных Наций в координации гуманитарной помощи в целях содействия улучшению ужасающей гуманитарной ситуации в Сирии, мы вновь заявляем о необходимости ускорения темпов прогресса в области политического урегулирования в интересах выработки решения, которое позволит с помощью мирных средств положить конец кризису в Сирии.

Тем временем мы считаем крайне важным, чтобы с учетом исключительно гуманитарных соображений были восстановлены разрушенные или поврежденные больницы, которые играют центральную роль в деле гуманитарного реагирования, включая реагирование на COVID-19, а также школы.

Спасти жизни людей можно только благодаря единству.

Приложение XIV

Заявление Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Келли Крафт

Как и другие, я благодарю Сюзанну Сиркин за ее критику обязанностей Совета Безопасности — его моральных обязанностей. Благодарю также Марка Лоукока за его сегодняшнее сообщение. В его голосе я слышала встревоженность: он знает, что действовать необходимо прямо сейчас, и понимает безотлагательность таких шагов; и я признательна ему за то, что сегодня он вновь присоединился к нам в обсуждении этого волнующего всех вопроса. Я даю ему слово, что, как сказал Кристоф, в следующий раз мы обещаем добиться лучших результатов — в следующий раз мы этого добьемся.

Всего через 11 дней истечет срок действия мандата санкционированного Советом жизненно важного механизма оказания гуманитарной помощи через границы. Осталось 11 дней. Я не могу переоценить важность решения, которое примет Совет, для миллионов людей на всей территории Сирии. И это решение довольно простое. Поступим ли мы правильно и спасем жизни людей или же мы позволим им умереть?

Для Соединенных Штатов ответ очевиден, каким он и должен быть для каждого члена Совета. Мы должны санкционировать дальнейшее использование Организацией Объединенных Наций пунктов пересечения границы как в Баб-эль-Хаве, так и Баб-эс-Саляме в течение 12 месяцев, продлить еще на 12 месяцев срок действия резолюции 2504 (2020) и временно возобновить работу контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии для обеспечения доступа на северо-восток страны в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции (COVID-19).

В своей позиции мы руководствуемся основополагающим гуманитарным императивом и нормами элементарной человеческой порядочности. Мы руководствуемся своей обязанностью кормить голодных, заботиться о больных, делать все возможное для тех, кто страдает и нуждается в помощи, и удовлетворять основные потребности людей. Это обязанность, которую несет каждый из нас при рассмотрении вопроса о продлении срока действия резолюции 2504 (2020). Мы — и я имею в виду каждого из нас — должны сделать правильный выбор. Мы должны принять меры, чтобы спасти жизни людей, потому что Асад, его режим и его союзники, ведущие войну против сирийского народа, не выполняют свои основные обязанности. На протяжении уже почти десятилетия они превращают гуманитарную помощь в одно из орудий этой войны.

Непосредственно в данный момент применяемая режимом подлая тактика, заключающаяся в том, чтобы взять население в осаду и морить его голодом, в значительной мере сдерживает усилия Организации Объединенных Наций по оказанию внутренней помощи через линии противостояния в таких местах, как северо-восточная часть Сирии, Эр-Рукбан и сельские районы мухафазы Дамаск. Жители этих районов полагаются на одобряемые Дамаском поставки помощи через линии противостояния, но они получают ее только тогда, когда предоставление таких разрешений является политически выгодным для Дамаска. Именно поэтому с января лишь небольшое число автоколонн смогли доставить помощь через линии противостояния в северо-восточную часть Сирии, и именно поэтому внутренне перемещенные лица в лагере Эр-Рукбан в течение нескольких месяцев были лишены предоставляемых Организацией Объединенных Наций продовольствия и других предметов снабжения — предметов, необходимых для удовлетворения основных потребностей.

Поскольку режим Асада не позволит Организации Объединенных Наций заменить трансграничные поставки медикаментов и медицинских товаров поставками через линии противостояния, контрольно-пропускной пункт в Эль-Ярубии остается самым надежным и эффективным вариантом для доставки

Организацией Объединенных Наций таких необходимых предметов снабжения и оказания ею соответствующих слуг. Повторю: эти необходимые предметы снабжения и услуги являются базовыми — они необходимы для удовлетворения основных потребностей. Закрытие этого контрольно-пропускного пункта подрывает меры реагирования, принимаемые Организацией Объединенных Наций и всеми субъектами, которые полагаются на осуществляемые Организацией Объединенных Наций поставки. Кроме того, этот контрольно-пропускной пункт крайне необходим для оказания надлежащей поддержки народу и общинам, преодолевающим катастрофические последствия действий «Исламского государства Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ) на востоке Сирии, а также для содействия предотвращению возрождения ИГИШ в Ираке и Сирии.

Мы не должны заблуждаться и рассматривать разовые поставки и разрешения, выданные Дамаском, как реальный прогресс в улучшении и обеспечении устойчивого гуманитарного доступа. Организация Объединенных Наций не перестает подчеркивать, что поставок через линии противостояния недостаточно и что между потребностями миллионов сирийцев и той помощью, которую одобряет Дамаск, по-прежнему сохраняется большой разрыв. Нам следует доверять Организации Объединенных Наций и действовать с учетом ее оценок.

Именно поэтому Соединенные Штаты добиваются выполнения рекомендации Генерального секретаря о том, чтобы для удовлетворения потребностей населения северо-восточной части Сирии использовались механизмы поставок помощи как через границы, так и через линии противостояния. Сейчас, когда мы все в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций стараемся сделать поставки помощи через линии противостояния более регулярными, беспристрастными и не зависящими от прихоти кровавого режима в Дамаске, восстановление трансграничного доступа через контрольно-пропускной пункт в Эль-Ярубии является крайне необходимым.

Вызывает тревогу тот факт, что Россия, как мы понимаем, расторгла соглашение с Организацией Объединенных Наций о механизме деэскалации, а это ставит под угрозу жизни миллионов людей на северо-западе Сирии и в еще большей мере затрудняет оказание помощи в этом районе Организацией Объединенных Наций. Это решение России абсолютно неприемлемо и направлено на создание новых преград для оказания гуманитарной помощи, что чревато серьезными угрозами для безопасности и защищенности гуманитарных работников на местах. Мы шокированы решением России предпринять такой опасный шаг.

Я хочу категорически опровергнуть обвинения в том, что санкции, введенные Соединенными Штатами на основании «Закона Цезаря», подрывают гуманитарный доступ в Сирии. Утверждения о том, что введенные нами санкции препятствуют поставкам гуманитарной помощи в Сирию, представляют собой пропаганду, предназначенную для того, чтобы отвлечь внимание от чудовищных действий режима Асада и его безответственного и неэффективного управления экономикой. «Закон Цезаря» и введенные в отношении Сирии санкции не распространяются ни на медикаменты, ни на продовольствие. Они направлены главным образом против крупных сделок, цель которых состоит в поддержке правительства Сирии или некоторых действующих от имени режима лиц. Они направлены против режима Асада, а не сирийского народа.

Кроме того, в «Законе Цезаря» предусмотрены некоторые исключения, в том числе связанные с интересами национальной безопасности и долгосрочной гуманитарной деятельностью. Правительство Соединенных Штатов будет и впредь тесно сотрудничать с международными организациями и гуманитарным сообществом в целях устранения любых препятствий, вызванных введенными нами санкциями. Мы готовы к обсуждению с нашими партнерами способов

преодоления любых трудностей. Будучи крупнейшим гуманитарным донором Сирии, Соединенные Штаты выделили 10,6 млрд долл. США на цели оказания гуманитарной помощи перемещенным и пострадавшим от конфликта сирийцам, находящимся как в районах, контролируемых режимом, так и за их пределами, а также во всем регионе. «Закон Цезаря» ничего не меняет в этом плане, и мы будем по-прежнему оказывать поддержку через наших различных международных и сирийских партнеров-исполнителей.

Как мы слышали от наших докладчиков, нам никогда нельзя играть в политические игры, ставя на карту жизни сирийцев. Сирия на грани голода. Хотя число подтвержденных случаев заражения COVID-19, к счастью, остается низким, оно возросло уже в пять раз по сравнению с показателями, зарегистрированными всего месяц назад, и нам известно об отсутствии в Сирии достаточного количества наборов для тестирования, средств индивидуальной защиты и лекарств, необходимых для предотвращения распространения этого заболевания.

Поэтому я хочу спросить всех членов Совета, как с учетом такой ситуации в Сирии они могут не отстаивать полное возобновление использования механизма трансграничных поставок помощи в северо-западную и северо-восточную части Сирии? И, как сказала Сюзанна, как можно ставить на карту жизнь и здоровье сирийцев? Это просто немыслимо.

Моральный долг Совета перед сирийцами — гарантировать доставку им помощи и их выживание, а также обеспечить, чтобы сейчас, в свете пандемии COVID-19, трансграничный механизм играл еще более важную роль, чем когда-либо прежде.

Администрация Трампа откликнется на призыв и выполнит этот долг. Необходимо, чтобы так поступил каждый. Я настоятельно призываю всех членов Совета поддержать нас и не отступать, несмотря на сопротивление Российской Федерации, которая поступает таким образом, защищая свои политические и военные интересы в регионе.

Г-н Председатель, в начале своего выступления я задала очень простой вопрос: поступим ли мы правильно и спасем жизни людей или же мы позволим им умереть? Я надеюсь, что ответ на этот вопрос всем очевиден, поскольку вопрос действительно очень прост. Я знаю, каково положение дел, и надеюсь, что другие присоединятся ко мне. ^[P.]_[SEP]

В заключение позвольте мне обратиться со следующими словами непосредственно к сирийцам — со многими из них я встретила в марте во время поездки на пограничный контрольно-пропускной пункт в Баб-эль-Хаве: «Соединенные Штаты не откажутся от своих обязательств перед вами. Мы сделаем все, что в наших силах, для оказания вам необходимой помощи и содействия, для удовлетворения ваших основных потребностей, чтобы вы могли выжить, добиться успеха и построить для себя и своих семей более светлое будущее. Я лично не намерена останавливаться до тех пор, пока не будут удовлетворены потребности каждого ребенка, каждой женщины и каждого мужчины. Время пришло. Мы с вами, и так будет и впредь».

Приложение XV

Заявление Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций Данг Динь Куи

Прежде всего я присоединяюсь к другим коллегам и выражаю нашу признательность всему работающему в Сирии гуманитарному персоналу.

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока и г-жу Сюзанну Сиркин за их сообщения.

Начну с того, что мы по-прежнему глубоко обеспокоены общей гуманитарной ситуацией в Сирии, которая усугубляется нынешним воздействием пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и обостряющимися экономическими трудностями. Эти дополнительные проблемы в еще большей мере подрывают благополучие сирийского народа, а также систему здравоохранения в Сирии, ослабленную в результате почти десятилетнего конфликта.

Многое еще предстоит сделать для того, чтобы справиться с нынешней тяжелой гуманитарной ситуацией в Сирии. В последних докладах Генерального секретаря приводятся тревожные факты и цифры, в том числе отмечается, что более 11 миллионов человек нуждаются в помощи; 9,3 миллиона человек сталкиваются с отсутствием продовольственной безопасности, острой нехваткой основных товаров и высокими ценами на продовольствие, которые за один год выросли до рекордного уровня; и миллионы перемещенных лиц имеют ограниченный доступ к возможностям удовлетворять свои основные потребности.

Во-вторых, что касается гуманитарного реагирования в Сирии, то мы приветствуем усилия международного сообщества по оказанию помощи, в том числе усилия, связанные с обеспечением готовности и потенциала реагирования в связи с COVID-19.

Отрадно видеть, что соглашение о прекращении огня на северо-западе страны в целом продолжает действовать, что в значительной степени способствует активизации усилий по оказанию помощи. Однако нестабильность и риск эскалации продолжают сохраняться, подвергая опасности жизнь мирных жителей.

Мы принимаем к сведению тот факт, что наряду с воздушными поставками из других источников в северо-восточный регион удалось доставить сухопутные поставки, направленные Всемирной организацией здравоохранения. Однако по-прежнему поступают сообщения о серьезной нехватке предметов медицинского назначения, особенно с учетом того, что в этом районе имеются подтвержденные случаи COVID-19.

На этом фоне мы призываем сирийское правительство, которое несет главную ответственность за урегулирование гуманитарной ситуации в стране, продолжать наращивать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и другими соответствующими сторонами в целях улучшения гуманитарного реагирования, особенно на северо-востоке страны.

Мы вновь обращаемся к международному сообществу с призывом продолжать наращивать гуманитарную поддержку Сирии в целях преодоления этой трудной ситуации. Важно, чтобы международное сообщество сохраняло полное единство при оказании поддержки нуждающимся в ней людям.

В этой связи, высоко оценивая колоссальные усилия, прилагаемые учреждениями Организации Объединенных Наций, подрядчиками и другими

сторонами, мы отмечаем, что в докладе Генерального секретаря (S/2020/576) также признается, что помощь распределяется и осуществляется в первую очередь национальными субъектами и что учреждениям Организации Объединенных Наций был предоставлен доступ к ряду сирийских мухафаз.

В целях содействия этой важной работе мы вновь заявляем о нашей поддержке призыва Генерального секретаря и его Специального посланника к прекращению огня на всей территории Сирии и настоятельно рекомендуем всем сторонам прислушаться к этому призыву и приостановить все продолжающиеся боевые действия, с тем чтобы создать оптимальные условия для устойчивого и беспрепятственного гуманитарного доступа в различные районы Сирии. Важно также обеспечить, чтобы потенциал Сирии в плане реагирования на COVID-19 не пострадал в результате каких-либо санкций, к чему настоятельно призывал Генеральный секретарь.

Необходимым условием устойчивого решения всех гуманитарных вопросов в Сирии является всеобъемлющее политическое урегулирование конфликта в этой стране. Мы хотели бы подчеркнуть важность этого процесса, осуществляемого под руководством и при участии самих сирийцев в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и с основополагающими принципами международного права и Устава Организации Объединенных Наций, включая полное уважение принципов суверенного равенства, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств.

Приложение XVI

Заявление Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций Башара Джаафари

[Подлинный текст на английском и арабском языках]

Сократ говорил правду, когда сказал: «Гуманность — это не религия, а уровень, которого достигают некоторые люди». В этом контексте не вызывает никаких сомнений то, что правительства некоторых западных стран, которые пытаются представить себя в качестве образцов гуманности и этики, не смогли подняться до этого уровня. Это было вновь подтверждено теми же самыми правительствами, когда они отказались услышать прозвучавший 23 марта призыв Генерального секретаря отказаться от односторонних принудительных мер. Напротив, они поспешили объявить о продлении, даже ужесточении этих мер. Следовательно, они провалили эту проверку на доверие к ним и на их человечность.

Неужели страдания 2 миллиардов человек, вызванные односторонними принудительными мерами, не стоят того, чтобы проводить чрезвычайные заседания Совета, с тем чтобы положить конец этому преступлению против человечности и привлечь к ответственности тех, кто несет за него ответственность? Неужели отмена этих мер в отношении 24 миллионов сирийцев не стоит того, чтобы так называемые кураторы гуманитарной тематики незамедлительно приступили к соответствующим действиям — вместо того, что мы наблюдали в их исполнении сегодня и на других соответствующих заседаниях Совета, а именно лихорадочных усилий по распространению ложных заявлений и обвинений и неудачных попыток уклониться от ответственности за экономический терроризм и применение коллективного наказания в отношении миллионов сирийских гражданских лиц?

Как можно ожидать, что какой-либо здравомыслящий человек поверит в то, что Германия и Бельгия как кураторы гуманитарной тематики, а за ними Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция, проявляют добрую волю и гуманитарную заботу о безопасности и благополучии сирийцев, когда они наносят удар по всем сирийцам, причиняя ущерб их средствам к существованию, не позволяя им получить доступу к лекарствам и продовольствию для детей, безопасности и ресурсам их страны? Кроме того, эти страны поддерживают американско-турецко-израильскую оккупацию части нашей страны и преступления, совершаемые прямо или косвенно через марионеточные сепаратистские ополчения и террористические организации. Для тех в мире, кто живет свободно, чрезвычайно печально видеть, что эти страны берут на себя в Совете роль судей, присяжных и палачей.

Правительства некоторых членов Совета настаивают на своей враждебной политике по отношению к нашей стране до такой степени, что они совершенно не способны играть какую-либо позитивную или конструктивную роль в отношении ситуации в нашей стране и в регионе. Об этом свидетельствует молчание и давление на Совет Безопасности со стороны тех государств-членов, которые пытаются превратить его в платформу для НАТО.

Правительства этих стран, как представляется, подчиняются прихоти и амбициям американской администрации и одобряют политику оккупации и отуречивания и поддержку терроризма, которую режим Эрдогана проводит на территории нашей страны. Эти правительства также поддерживают экспансионистские амбиции Эрдогана и его преступления против Сирии,

Ирака, Египта, Ливии, Туниса, Армении, Греции и Кипра, а также нарушения им прав всех его оппонентов в числе дружественного турецкого народа. Такие нарушения стали очевидными после предполагаемой попытки переворота. Все присутствующие полностью осознают тот факт, что за переворотом последовали массовые нарушения прав десятков тысяч гражданских лиц и турецких государственных служащих.

Позвольте мне четко заявить: даже если некоторые люди мечтают повторить в моей ситуации Кипра, часть которого находится в турецкой оккупации с 1974 года, мы не допустим, чтобы это произошло, даже если за Эрдоганом стоит сам НАТО.

Я приглашаю моих коллег, представляющих НАТО в Совете, ответить на наши вопросы открыто и без всяких двусмысленностей: поддерживают ли они международное право и Устав Организации Объединенных Наций или же они поддерживают американо-турецко-израильскую оккупацию части моей страны?

Уважают ли они то, что говорится в резолюциях Совета о суверенитете, единстве и территориальной целостности нашей страны, или же они поддерживают усилия, направленные на то, чтобы отказаться от этого или разделить ее и продолжать дестабилизировать ситуацию в области безопасности и подрывать стабильность в нашем регионе?

Верят ли они в возможность борьбы с терроризмом и освобождения гражданских лиц от контроля со стороны террористических организаций или же инвестиции в терроризм допустимы и желательны, когда он служит их интересам?

Верят ли они в принципы гуманитарной деятельности или же осада и запугивание сирийцев и борьба с ними являются законными до тех пор, пока это служит их интересам и целям?

И как они объясняют свое молчание по поводу того, что Эрдоган не дает гуманитарным автоколоннам, направляемым с территории Сирии, добираться до районов, которые он оккупирует на северо-западе страны, как это было в случае с автоколонной, одобренной сирийским правительством 14 апреля, которая должна была отправиться в район Эль-Атариб и его окрестности, но до сих пор не доставлена туда Управлением по координации гуманитарных вопросов (УКГВ)?

Если они мешают Совету выполнять его главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, тогда какому же альтернативному международному механизму можно доверить реализацию целей и принципов Организации Объединенных Наций?

Кураторы данной темы снова готовят проект резолюции о продлении действия резолюции 2165 (2014) относительно трансграничных поставок помощи. Я не буду подробно излагать и без того хорошо известную позицию нашей страны, отвергающей резолюции подобного рода, поскольку они полностью противоречат предположительным гуманитарным целям и положениям резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи. Такие резолюции нацелены на то, чтобы служить интересам враждебных правительств и посягать на суверенитет и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики на основе политизированных голословных обвинений со стороны УКГВ и искажаемых им фактов. В таких резолюциях игнорируются огромные усилия, прилагаемые в гуманитарной деятельности институтами сирийского государства и его партнерами в сотрудничестве с союзными и дружественными странами.

Резолюция 2165 (2014) была исключительной, временной мерой, принятой Советом Безопасности в конкретных обстоятельствах, которых больше не

существует. Ни продления, ни, тем более, усиления этой резолюции посредством создания новых пунктов пересечения границы допускать нельзя, поскольку такие пункты служат целям оккупации и создают угрозы целостности и единству сирийских территорий. У УКГВ есть возможности проводить его операции с территории Сирии и использовать официальные, утвержденные пункты пересечения границы, в числе которых контрольно-пропускные пункты в Абу-Камале и Насибе, а также аэропорты Алеппо и Эль-Камышлы.

Вместо того чтобы тратить время на рассмотрение вводящих в заблуждение докладов УКГВ и содержащихся в них бессмысленных подробностей, Совету надлежит заняться устранением коренных причин кризиса, в следствии чего была бы восстановлена безопасность и стабильность и улучшена гуманитарная ситуация. Под этим я подразумеваю прекращение американо-турецкой оккупации и совершаемых в ее рамках преступлений, в числе которых уничтожение сирийской инфраструктуры, разграбление различных ресурсов и сожжение урожаев сельскохозяйственных культур. Устранение коренных причин кризиса подразумевает поддержку усилий сирийского государства и его союзников по борьбе с терроризмом в дополнение к немедленной отмене введенных в одностороннем порядке принудительных мер. Эти меры не только сказываются на средствах к существованию миллионов сирийцев, но и, среди прочего, направлены на раскол нашей страны. Доказательством тому служит пресловутый «Закон Цезаря», из положений которого исключена северо-восточная часть Сирии, для того чтобы способствовать развитию сепаратистских тенденций среди действующих там ополченцев, выполняющих роль марионеток оккупации, и попытаться создать на местах новые реалии.

Наша делегация вновь обращается к странам, обязавшимся и преисполненным решимости соблюдать нормы международного права и поддерживать международный мир и безопасность, с призывом положить конец политизации гуманитарных проблем в нашей стране и поддержать усилия, прилагаемые сирийским государством на гуманитарном направлении и в области развития. Этим странам следует также отвергнуть поставленные некоторыми правительствами политические условия и диктат с их стороны, цель которых заключается в том, чтобы воспрепятствовать усилиям по реконструкции и восстановлению, а также возвращению перемещенных сирийцев.

Наше правительство подтверждает свою позицию в отношении брюссельских конференций и особо указывает на то, что эти конференции являются не чем иным, как откровенной пропагандой, направленной на реализацию замыслов определенных стран, которые организуют такие конференции и принимают в них участие, упрямо стремясь политизировать гуманитарную деятельность и навязать свои условия. Наше правительство еще раз заявляет о том, что оно не признает никаких инициатив или совещаний в отношении Сирии, проходящих без ее участия и без всесторонней координации с ней. Наше правительство также вновь обращается к Организации Объединенных Наций с настоятельной просьбой не принимать участия в таких конференциях, чтобы ее роль оставалась беспристрастной и чтобы соблюдались параметры гуманитарной деятельности, предусмотренные в резолюции 46/182.

Наконец, приглашение ложных свидетелей для выступлений в Совете не отвечает интересам выполнения благородной задачи, которую Совет Безопасности упорно старается решить, проведя для этого к настоящему моменту почти 100 заседаний. Такие приглашения представляют собой преднамеренные злоупотребления механизмами Совета с целью исказить факты и ввести в заблуждение представителей государств-членов.

То и дело направляемые дезинформаторам приглашения принять участие в том или ином заседании Совета, посвященном гуманитарной ситуации, политическим вопросам или химическому досье, указывают, с какой предвзятостью враги Сирии в Совете относятся к нашей стране и в каком отчаянии они находятся из-за того, что их ставка на терроризм и санкции в эти годы кризиса оказалась проигрышной.

Роль гостей, приглашаемых Председателем Совета для информирования его членов о гуманитарной ситуации, должна выполняться ответственно и носить гуманитарный характер, они не должны выступать с предвзятой критикой, настраивая членов Совета против правительства и народа нашей страны.

Тот, кто рассказывает о гуманитарной ситуации, о каком бы регионе ни шла речь, должен пользоваться доверием, хорошо разбираться в положениях Устава и соблюдать дисциплину общения.

Приложение XVII

Заявление Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций Феридуна Синирлиоглу

Сначала позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лоукока и г-жу Сюзанну Сиркин за их сообщения. Я хотел бы также отметить работу, мужественно и самоотверженно выполняемую Управлением по координации гуманитарных вопросов и всеми гуманитарными организациями ради того, чтобы охватить оказываемой ими помощью миллионы нуждающихся сирийцев.

Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) и экономический кризис еще сильнее усугубили гуманитарную катастрофу в Сирии. Выживание миллионов сирийцев зависит от продолжения трансграничных операций.

Три из 4 миллионов находящихся на северо-западе страны сирийцев являются внутренне перемещенными лицами. Почти 1000 палаточных лагерей принимают более 1,4 миллиона перемещенных лиц; 80 процентов из них составляют женщины и дети.

Для улучшения условий жизни внутренне перемещенных лиц, находящихся в палаточных городках в приграничной зоне, мы уже построили 11 000 кирпичных домов. Это строительство финансируется за счет наших собственных ресурсов, но этого явно недостаточно для удовлетворения нынешних нужд. Мы рассчитываем на то, что к этому делу подключатся доноры, которые окажут содействие нашим усилиям.

С момента создания в 2014 году Контрольного механизма Организации Объединенных Наций для Сирийской Арабской Республики, который осуществляет надзор над трансграничными поставками помощи, 88 процентов операций проводятся через пограничные контрольно-пропускные пункты Баб-эль-Хава и Баб-эль-Салам. С 10 января эти два пограничных контрольно-пропускных пункта остаются единственными каналами для поставок помощи, через них прошли более 7000 грузовиков Организации Объединенных Наций.

По состоянию на сегодняшний день трансграничные операции проводятся рекордно высокими темпами, с тем чтобы удовлетворить острые гуманитарные потребности. В рамках усилий по профилактике и обеспечению готовности к COVID-19 в Идлиб в настоящее время поставляется через посредство этого механизма около 11 000 наборов для тестирования и тысячи других необходимых для борьбы с пандемией предметов. Однако это составляет менее 1 процента того, что необходимо для удовлетворения реальных потребностей.

Давайте не будем заблуждаться: из районов, контролируемых режимом, на северо-запад страны нет доступа через линию противостояния, и операции, проводимые через линию противостояния, не могут служить заменой трансграничным поставкам помощи.

Совету слишком хорошо известно, что режим считает законные чаяния сирийского народа терроризмом, называет свой собственный народ, который стремится к более светлому будущему, террористами, и обвиняет тех, кто стоит на стороне сирийского народа, в том, что они поддерживают терроризм. Бесстыдные обвинения в использовании помощи не по назначению являются порождением именно такого больного ума.

Позвольте мне пролить свет на деятельность Контрольного механизма, проводимую исключительно Организацией Объединенных Наций для оказания

трансграничной гуманитарной помощи. Как подчеркнули и Генеральный секретарь, и заместитель Генерального секретаря Лоукок, трансграничные операции являются одной из наиболее тщательно контролируемых систем доставки помощи в мире. От места отправки и до места назначения автоколонны и их грузы проходят на различных этапах проверки с использованием самых передовых технологий.

В Турции грузовики после погрузки на них предметов гуманитарного назначения и их сертификации Контрольным механизмом Организации Объединенных Наций сопровождаются должностными лицами Турции и Организации Объединенных Наций от пункта загрузки до пункта пересечения границы. Каждый грузовик осматривается с помощью сканеров, дающих четкое представление о его содержимом. Существующая система обеспечивает высокую степень подотчетности, эффективности и транспарентности операций. Если действие механизма трансграничных поставок помощи будет прекращено, мы лишимся существующих средств уведомления и обеспечения транспарентности, мониторинга и контроля.

Поэтому позвольте мне задать Совету простой вопрос: неужели он предпочел бы, чтобы поставки гуманитарной помощи осуществлялись без преимуществ столь надежной системы?

Неся коллективную ответственность за обеспечение выживания этих уязвимых людей, неужели мы отложим выполнение наших обещаний и оставим сирийцев на произвол кровавого режима, который не принес своему собственному народу ничего, кроме страданий? Неужели это то будущее, которое мы отводим им?

Состояние идущих переговоров по продлению механизма трансграничных поставок помощи вызывает беспокойство. Этому механизму нет альтернативы, и он должен продолжать функционировать беспрепятственно. Мы должны делать все возможное, чтобы оказать помощь абсолютно каждому нуждающемуся сирийцу. Создание препятствий на пути к достижению этой цели недопустимо.

Я хотел бы затронуть также правомерный призыв 18 сирийских неправительственных организаций, которые просят включить в данный механизм пограничный контрольно-пропускной пункт в Тель-Абьяде. Как хорошо известно, мы предложили Совету этот вариант для удовлетворения гуманитарных потребностей на северо-востоке страны, и это предложение остается в силе. Как я уже говорил ранее, этот пункт перехода границы уже функционирует. С ноября 2019 года власти нашей страны направили через этот контрольно-пропускной пункт 412 автоколонн с гуманитарной помощью.

За четыре года в результате почти 500 нападений на медицинские объекты в Сирии погибли сотни мирных граждан и медицинских работников, главным образом на северо-западе страны. Соблюдение норм международного гуманитарного права подразумевает защиту гуманитарного персонала и гражданских объектов инфраструктуры. Незаменимым инструментом для этого является созданный Организацией Объединенных Наций механизм деконфликтации.

Турция будет и впредь всесторонне взаимодействовать с Управлением по координации гуманитарных вопросов, чтобы задействовать механизм деконфликтации Организации Объединенных Наций, и мы призываем всех поступать подобным образом.

Ввиду того, что в результате массовой военной кампании режима против собственного народа 13 миллионов сирийцев были вынуждены оставить свои дома и множество людей были убиты, необходимо более активное участие Организации Объединенных Наций в событиях в этой стране.

В отсутствие предусмотренного Организацией Объединенных Наций механизма трансграничных поставок народ Сирии, живущий в условиях осады, будет и впредь страдать от голода и подвергаться бомбардировкам, призываемым заставить его капитулировать. Недопустима спекуляция гуманитарными проблемами в ходе мелких переговоров.

Не следует забывать, что прочное политическое решение может быть достигнуто только в том случае, если элементарная гуманитарная помощь будет и впредь попадать в руки тех людей, которые в ней нуждаются, по всей стране. Прекращение функционирования этого механизма негативно скажется и на политическом процессе.

Поэтому Совету Безопасности следует выполнить свое обязательство по защите гражданского населения Сирии, продлив срок действия механизма трансграничных поставок по меньшей мере еще на 12 месяцев.

В заключение отмечу, что и сегодня этот форум был вновь использован в качестве платформы для искажения фактов, распространения лжи и нелепых обвинений так называемым представителем преступного режима Асада. Он не представляет сирийский народ, и я не удостою его ответом.

Турция будет и впредь озвучивать требования сирийского народа до тех пор, пока его законные чаяния не будут реализованы.
